

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра гражданского права и процесса

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность,
специализация № 1 «Оперативно-розыскная деятельность»,
(узкая специализация – деятельность сотрудника
подразделения по контролю за оборотом наркотиков)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по теме:
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

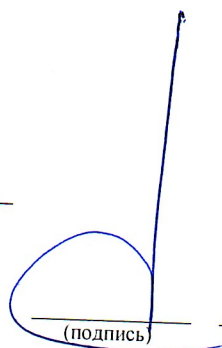
Выполнил:
слушатель группы П 1811
капитан полиции
Мылдык Шенне Шолбановна

Руководитель:
доцент кафедры гражданского права
и процесса,
кандидат юридических наук,
доцент
Власов Валерий Александрович

Дата защиты:
« 19 » марта 2024 г.

Оценка: хорошо

Председатель ГЭК
поиковник поимизи
(специальное звание)

(подпись)

А.У. Кемубев
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И СОДЕРЖАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	8
1.1. Понятие и признаки гражданско-правовой ответственности	8
1.2. Содержание гражданско-правовой ответственности.....	22
ГЛАВА 2. СОСТАВ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ. ФОРМЫ, СПОСОБЫ И ПРИНЦИПЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	29
2.1. Состав гражданско-правового правонарушения как основание гражданско-правовой ответственности органов внутренних дел.....	29
2.2. Формы, способы и принципы гражданско-правовой ответственности органов внутренних дел	41
ГЛАВА 3. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	49
3.1. Отдельные теоретические и практические проблемы гражданско-правовой ответственности органов внутренних дел.....	49
3.2. Некоторые предложения по совершенствованию законодательства Российской Федерации	60
Заключение.....	66
Список использованной литературы	69

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Деятельность органов внутренних дел направлена на выполнение внутренних функций государства и непосредственно связана с определенными законом ограничениями прав и свобод граждан, применением силовых мер воздействия. Поэтому гражданским законодательством России предусмотрен не только особый порядок реализации этой функции, но и ответственность должностных лиц, нарушивших этот порядок, а также порядок возмещения причинённого вреда.

Согласно статистическим данным Министерства внутренних дел Российской Федерации¹ (далее – МВД России) из общего числа жалоб и обращений граждан, поступивших на рассмотрение в МВД за первый и второй кварталы 2023 года, 63 % (10 534 жалобы) в первом квартале и 57 % (12 174 жалобы) во втором квартале посвящены недостаткам в работе органов внутренних дел, нарушениям законности сотрудниками органов внутренних дел.

Аналогичная картина имела место и в 2022 году, так в первом квартале 2022 года жалобы рассматриваемой тематики составили 61 % (11 959 жалоб), во втором квартале 59 % (12 854 жалобы). Предметом обжалования становятся различные решения, действия (бездействия) в их числе: незаконное применение ограничительных мер при задержании, незаконные доставление и конвоирование; бездействие при раскрытии и расследовании преступлений; несоблюдение прав граждан на своевременное рассмотрение обращений и направление мотивированных ответов; нарушение сроков принятия процессуальных решений и т.д.².

¹ Официальный сайт МВД России // <https://xn--b1aew.xn> (дата обращения: 12.01.2024).

² Паламарчук, Д. Ю. О некоторых аспектах гражданско-правовой ответственности органов внутренних дел / Д. Ю. Паламарчук. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы права : материалы V Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2016 г.). – Москва : Буки-

Безусловной задачей законодателя является соблюдение баланса интересов граждан и государства. С одной стороны, Российская Федерация – будучи правовым государством обязана обеспечить понятный и доступный механизм реализации права в рамках гражданско-правовой ответственности, с другой не допустить злоупотребления правом и неосновательного обогащения со стороны граждан. В тоже время, мотивировать сотрудников органов внутренних дел, в частности, на добросовестное несение государственной службы, с соблюдением норм гражданского, уголовного, трудового, административного права и законодательной базы в целом.

Так, анализ правоприменительной практики, связанной с реализацией ответственности за вред, причиненный органами государственной власти или их должностными лицами, свидетельствует, что она в значительной мере ориентирована не только на признание за субъектами определенных нарушенных субъективных гражданских прав, но и на обеспечение их защиты путем возмещения вреда, причинившим его лицом или лицом, ответственным за него. Это характерно и для возмещения вреда, причиненного сотрудниками органов внутренних дел.

К сожалению, в этой сфере имеются серьёзные недостатки как нормативно-правового обеспечения, так и в практической реализации. Свидетельством этого выступает рост гражданско-правовых споров в судебной и арбитражной практике.

Кроме этого, проблема расследования уголовных дел свыше установленных законодательством сроков стоит на ведомственном контроле руководителей МВД по Республике Тыва.

Так, например:

- по Республике Тыва в 2020 году от граждан предъявлены 27 исковых заявлений за незаконное привлечение к уголовной ответственности, из них удовлетворено – 5, отказано – 1;

- в 2021 году – 23 исковых заявлений, из них удовлетворено – 11, отказано – 5;

- в 2022 году – 25 исковых заявлений, из них удовлетворено 14, отказано – 1,

- в 2023 году – 27 исковых заявлений, из них удовлетворено 15, отказано – 3¹.

Исследование теории и правоприменительной практики реализации деликтной ответственности органов внутренних дел и их сотрудников свидетельствуют о ряде нерешенных проблем в этой сфере. Так, возникающая обязанность возмещения вреда реализуется за счет финансовых средств государства и муниципальных образований, в правовом порядке осуществления которой до сих пор нет полной ясности. Требуют уяснения основания и порядок определения величины ответственности органов внутренних дел и их сотрудников.

Обозначенные моменты далеко не охватывают всех вопросов, осмысление и комплексная научная проработка которых позволит наладить механизм ответственности за вред, причиненный сотрудниками органов внутренних дел, и подтверждают актуальность данного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Особый интерес в силу своей значимости, определяющей сущность института гражданско-правовой ответственности, вызывали вопросы о таких принципиальных составообразующих элементах как вина и причинная связь. Изучением гражданско-правовой ответственности и оснований ее наступления занимались отечественные юристы, в числе которых можно назвать таких авторов как С.С. Алексеев, Б.С. Антимонов, С.Н. Братусь, О.С. Иоффе, О.А. Красавчиков, Е.А. Суханов и другие. Их теоретические исследования позволили сформулировать понятие гражданско-правовой ответственности,

¹ Обзор о состоянии судебно-исковой работы по гражданским делам, предъявленным в порядке статьи 1070 ГК РФ за 2021-2023 годы // Сайт МВД по Республике Тыва. URL: <https://17.xn--b1aew.xn--p1ai79> (дата обращения: 12.01.2024).

понятие гражданского правонарушения, определить состав гражданского правонарушения.

Объектом выпускной квалификационной работы являются общественные отношения, возникающие в процессе гражданско-правовой ответственности органов внутренних дел.

Предметом исследуемой работы выступают правовые нормы, регулирующие вопросы гражданско-правовой ответственности органов внутренних дел, судебная практика их применения, доктринальные источники.

Цель выпускной квалификационной работы – комплексный правовой анализ института гражданско-правовой ответственности органов внутренних дел.

Поставленная цель обуславливает следующие задачи:

- 1) раскрыть понятие, признаки и содержание гражданско-правовой ответственности;
- 2) рассмотреть состав гражданско-правового правонарушения как основание гражданско-правовой ответственности органов внутренних дел;
- 3) определить формы, способы и принципы гражданско-правовой ответственности органов внутренних дел;
- 4) изучить теоретические и практические проблемы гражданско-правовой ответственности органов внутренних дел;
- 5) внести предложения по совершенствованию законодательства Российской Федерации в сфере гражданско-правовой ответственности.

Теоретической основой исследования явились труды А.С. Архиповой, О.А. Красавчикова, В.Н. Даниленко, Б.С. Антимонова, Н.Л. Жильцовой, М.В. Клепикова, С.А. Меркулов, Б.С. Чернилевский, Г.В. Шевченко, А.С. Старокожева и других.

Эмпирическую основу исследования составляют законодательные и иные правовые акты Российской Федерации, регулирующие область исследования, а также материалы судебных решений.

Методы исследования: формально-юридический, сравнительно-правовой, логический, системный, статистический.

Научная новизна. Правовой институт гражданско-правовой ответственности органов внутренних дел мало исследован, в связи с чем, на практике часто возникают проблемы. Существует пробел в нормативном регулировании возмещения вреда, причиненного правомерными действиями органов государственной власти, проблема определения надлежащего ответчика, которая носит не только процессуальный характер, но и имеет практическое воплощение, выражающееся в судебной волоките и увеличении стоимости судебного процесса для государства, отсутствует методика определения морального вреда за действия сотрудников органов внутренних дел.

Для совершенствования института гражданско-правовой ответственности органов внутренних дел, предлагается расширить перечень оснований возникновения отношений по возмещению вреда по ч. 1. ст. 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации и рассмотреть иной вариант редакции п. 3 ст. 1081 Гражданского кодекса Российской Федерации, позволяющий распространить сферу применения права регресса Российской Федерации к органу правопорядка или должностному лицу не только на случаи причинения вреда, предусмотренные ст. 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И СОДЕРЖАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

1.1. Понятие и признаки гражданско-правовой ответственности

Вопрос о понятии юридической ответственности и, в частности, гражданско-правовой ответственности в течение многих лет является спорным. Некоторое время вопросы юридической ответственности разрабатывались, в основном, в рамках конкретных отраслей права (уголовного, административного и в меньшей степени - гражданского).

Представляется, что множественность точек зрения относительно сущности этого понятия обусловлена тем, что в гражданском праве многие понятия употребляются в самых различных целях, что предопределяет и смысл соответствующего понятия. Дело в том, что предлагаемые выводы зависят нередко от избранного аспекта исследования этого неоднозначного понятия. В качестве характерных признаков гражданско-правовой ответственности выдвигаются различные черты этого понятия.

Понятие гражданско-правовой ответственности впервые попытался разработать в 1940 году М.М. Агарков.

Рассматривая соотношение категорий долга (обязанности) и ответственности в гражданско-правовых обязательствах, М.М. Агарков писал, что нормальное исполнение должником обязательства является его обязанностью. В случае нарушения этой обязанности, должник помимо его воли принуждается к исполнению своей обязанности, либо к возмещению убытков, то есть, наступает ответственность. Отсюда М.М. Агарков делает вывод, что «долг и ответственность являются не различными и независимыми друг от друга элементами обязательства, а лишь двумя аспектами одного и того же отношения» и таким образом, то, что мы обычно называем словами долг и ответственность по обязательству, является в целом

ни чем иным, как обязанностью должника в обязательственном правоотношении»¹.

Большинство авторов, так или иначе, отождествляют ответственность с наказанием. Так, по мнению О.А. Степанчук, о юридической ответственности можно говорить лишь в плане наказания².

Аналогичного мнения придерживается и М.В.Клепикова: «Наказание – это и есть ответственность»³.

В отношении данной точки зрения можно согласиться с С.А. Меркуловым, что если ответственность – это наказание, то почему законодатель употребляет два термина для обозначения одного понятия, что даже в уголовном праве проводится нормативное различие между этими явлениями⁴.

По его мнению, к понятию наказание следует отнести и такие выделяемые некоторыми авторами черты ответственности, как неблагоприятные или невыгодные имущественные последствия, лишение имущественных прав, ограничение личного или имущественного порядка, меры или формы принуждения и т.д.

Н.А. Сурменок определял гражданско-правовую ответственность как одну из форм государственного принуждения, связанную с применением санкций имущественного характера, направленных на восстановление

¹ Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М. 1940., С.44.

² Степанчук О.А. Гражданско-правовая ответственность как вид юридической ответственности // В сборнике: КОНЦЕПЦИИ, ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ И ПРИКЛАДНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Стерлитамак, 2022. С. 270.

³ Клепикова М.В. Гражданско-правовая ответственность как вид юридической ответственности // Аллея науки. 2020. Т. 1. № 1 (40). С. 491.

⁴ Меркулов С.А. О понятии гражданско-правовой ответственности как вида юридической ответственности // В сборнике: Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. материалы VI Международной научной конференции. 2019. С. 292.

нарушенных прав и стимулирование нормальных экономических отношений юридически равноправных участников гражданского оборота¹.

Аналогичной точки зрения придерживается и В.А. Немченко, который отмечал, что, «хотя ответственность может быть реализована в бесспорном (неисковом) порядке и даже добровольно возложена на себя должником путем уплаты суммы неустойки или убытков потерпевшей стороне, это не меняет ее государственно-принудительного характера»².

С.Н. Братусь полагал, что юридическая ответственность есть исполнение обязанности на основе государственного или приравненного к нему общественного принуждения. Если же против лица состоялось судебное решение, но оно выполнено добровольно, то ответственности, по мнению С.Н. Братуся, нет. «Добровольное же исполнение обязанности юридической ответственностью не является»³.

Однако добровольное исполнение или исполнение в состоянии принуждения – это лишь формы исполнения обязанности, не оказывающие никакого влияния на само существование обязанности и сопровождающей ее ответственности. Следует согласиться с А.Э. Щучкиной, что «материальные и процессуальные правоотношения и действия существуют параллельно, не пересекаясь»⁴.

В последние годы в правовой литературе заметное распространение получил также взгляд на юридическую ответственность как позитивную или перспективную ответственность.

¹ Сурменок Н.А. Гражданско-правовая ответственность как один из видов юридической ответственности // В сборнике: СОВРЕМЕННАЯ НАУКА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ. материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Нефтекамск, 2021. С. 99.

² Немченко В.А., Снежко А.А. Содержание гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный государственными органами и их должностными лицами // Эпомен. 2020. № 47. С. 233.

³ Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. С. 37.

⁴ Щучкина А.Э. Понятие, признаки и условия гражданско-правовой ответственности // Студенческий вестник. 2023. № 1-6 (240). С. 18.

Последняя, по мнению сторонников ее конструкции, выражается в осознании обязанным лицом необходимости неуклонного добросовестного исполнения своего долга перед обществом и самим собой. Что юридическая ответственность появляется (существует) не только тогда, когда произошло нарушение норм права.

Однако и проспективная (позитивная) ответственность разными авторами понимается различно. Можно говорить о двух направлениях в понимании проспективной (позитивной) ответственности.

Первое рассматривает ее как один из аспектов, одну из сторон единой юридической ответственности, для второго направления характерно жесткое размежевание позитивной и негативной ответственности, требующее усматривать в них два принципиально различных явления.

Данная концепция подверглась широкой критике со стороны сторонников ретроспективной (негативной) ответственности.

Противников позитивной ответственности можно разделить на две группы. Первая объединяет тех, которые полностью отвергают ее существование. Так, по мнению Б.С. Чернилевского, понятие позитивной ответственности маловразумительное и не юридическое, а скорее образное в политическом смысле. Расширение рамок юридической ответственности в результате включения в это понятие также проспективной ответственности ведет к утрате ее качественной определенности, растворению в иных общественных явлениях¹.

Вторая группа авторов допускает существование позитивной ответственности вместе с негативной. Так, по мнению Д.А. Федяшовой, в

¹ Чернилевский Б.С. Понятие и отличительные признаки гражданско-правовой ответственности Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО "Донецкий национальный университет". 2022. Т. 4. № 14-2. С. 219.

гражданском праве она приобретает форму обязанностей лица в обычных регулятивных правоотношениях¹.

По мнению М.Е. Таранцовой, «юридическую ответственность надлежит интерпретировать в качестве особого вида правоотношений охранительного характера...»².

Гражданско-правовую ответственность часто рассматривают и как особую обязанность. Так, по мнению И.А. Попковой, обязанность является родовым понятием для ответственности, что ответственность является одним из видов обязанности, а ее сущность заключается в наступлении для правонарушителя неблагоприятных, отрицательных последствий: «В материализованном виде гражданско-правовая ответственность заключается в сужении имущественной сферы правонарушителя»³.

Для представителей данной концепции юридическая ответственность существует исключительно в рамках правоотношения. Существование ответственности в рамках правоотношения разделяется многими авторами. Некоторые авторы сужают ответственность до уплаты убытков, неустойки.

Например, М.И. Брагинский отмечает, что «ответственностью за нарушение обязательства называют установленные законом меры имущественного воздействия на должника, нарушившего обязательство.

Существуют две формы ответственности за нарушение обязательства... во-первых, возмещение причиненных убытков и, во-вторых, уплата неустойки»⁴.

¹ Федяшова Д.А. Правовое содержание и сущность гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный сотрудниками правоохранительных органов // Юридический факт. 2019. № 46. С. 28.

² Таранцова М.Е. Понятие гражданско-правовой ответственности как разновидности юридической ответственности // Вестник современных исследований. 2021. № 3-6 (41). С. 16.

³ Попкова И.А. Содержание гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный государственными органами и их должностными лицами // StudNet. 2021. Т. 4. № 4. С. 33.

⁴ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М., 1997. С. 87.

Данная точка зрения базируется на наиболее популярном в настоящее время определении гражданско-правовой ответственности сформулированное О.С. Иоффе, где ответственность отождествляется с санкцией за правонарушение. По мнению О.С.Иоффе: «...Гражданско-правовая ответственность есть санкция за правонарушение, вызывающая для нарушителя отрицательные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав, либо возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей»¹.

При этом он подчеркивал, что речь идет не просто о санкции за правонарушение, а о такой санкции, которая влечет определенные лишения имущественного или личного характера.

Аналогичное определение давал и О.А. Красавчиков².

Большинство исследователей отмечает, что сущность ответственности составляет какое-либо обременение. Сторонники данной точки зрения не проводят различия между понятиями «юридическая ответственность» и «юридическая санкция».

Не возражая против отождествления юридической санкции как меры гражданско-правовой ответственности, следует обратить внимание на необходимость разграничения понятий «юридическая ответственность» и «юридическая санкция», проводимые некоторыми авторами. Так, Н.Л. Жильцова отмечает, что «понятия «юридическая санкция» и «правовая ответственность» тесно связаны между собой, но не тождественны. Ответственность осуществляется посредством применения санкций, которыми определяется содержание и мера ответственности»³.

По мнению С.С. Курниковой: «Ответственность – не санкция, но ее конкретные проявления могут и фактически выполняют данную функцию.

¹ Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву /Отв. ред.: А.К. Юрченко Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. С. 124.

² Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М.: Юрид. лит., 1966. С. 28.

³ Жильцова Н.Л. Гражданско-правовая ответственность как разновидность юридической ответственности // Colloquium-Journal. 2019. № 18-7 (42). С. 41.

Ответственность не применяется – она возникает в силу нарушения прав..., а завершается (реализуется, «снимается») в случае применения (невозможности применения) санкций¹. То есть санкцией является не сама ответственность, а меры ее реализации.

Такое разграничение представляется правомерным на том основании, что ответственность реализуется через санкции – меры ответственности (аналогично тому, как уголовная ответственность реализуется через наказание) и, следовательно, ставить знак равенства между ними неправомерно.

Все рассмотренные взгляды определяют ответственность с позиции правонарушителя, что обусловлено влиянием уголовного права, где основным субъектом (субъектом ответственности) является лицо, совершившее преступление.

Особую точку зрения в вопросе о понятии ответственности в гражданском праве высказывает В.А. Хохлов, предлагая рассматривать ее с позиции кредитора.

По его мнению «вопрос об ответственности стоит лишь постольку, поскольку кредитор (иное управомоченное лицо) оказывается лишенным определенных благ и возможностей.

В силу этого действительной задачей является исследование того, что произошло на стороне кредитора; и только с данным обстоятельством могут связываться возможные действия, как управомоченной стороны, так и государства»².

Данный подход объясняет ситуацию, когда деликт или иное гражданско-правовое нарушение при отсутствии претензий (притязаний) и (или) иска управомоченной стороны не порождает состояния

¹ Курникова С.С. Понятие и признаки гражданско-правовой ответственности как меры государственного принуждения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 4 (26). С. 29.

² Хохлов В. А. Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву. Волж. ун-т им. В. Н. Татищева. Тольятти: ТолПИ, 1997. С. 145.

ответственности; это может быть связано как с отсутствием негативных последствий у кредитора, так и с отказом реализовать свое право. То есть вопрос гражданско-правовой ответственности связывается именно с правом кредитора, а не с обязанностью правонарушителя.

Определяя, что центральной фигурой в вопросе об ответственности является кредитор (иное управомоченное лицо), В.А. Хохлов подчеркивает, что «Личность правонарушителя значима и в гражданских правоотношениях, но лишь постольку, поскольку необходимо решение основной задачи, требующей отыскания источника благ для компенсации потерь кредитора».

Исходя из этого, он дает общее определение гражданско-правовой ответственности: «это урегулированное нормами права (в том числе из договора), особое правовое состояние, возникающее в результате нарушения прав участников гражданских правоотношений и характеризующееся возможностью обеспечить восстановление этих прав с помощью специальных санкций – мер ответственности»¹.

Ответственность существует в виде правомочия, реализация которого зависит от волеизъявления управомоченного лица. Представляется, что данный подход к гражданско-правовой ответственности в наибольшей степени отражает ее сущность и следует согласиться с основными его положениями, однако некоторые моменты требуют уточнения.

Следует согласиться с утверждением В.А. Хохлова о том, что центральной фигурой в вопросе ответственности является кредитор (иное управомоченное лицо). Правомерность такого утверждения не вызывает сомнения по следующим основаниям.

Во-первых, действующее законодательство ясно и однозначно ориентировано на круг проблем, возникающих в сфере правомерно действующего лица и не содержит правил ни об ответственности как

¹ Хохлов В. А. Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву. Волж. ун-т им. В. Н. Татищева. Тольятти: ТолПИ, 1997. С. 146.

последствии правонарушения (в обычном истолковании), ни о самом правонарушении, ни о правонарушителе.

Во-вторых, данное утверждение справедливо и с точки зрения основной функции (цели) гражданско-правовой ответственности – компенсировать убытки на стороне кредитора.

Однако оценка роли должника представляется не совсем правильной (это обусловлено отрицанием штрафной функции гражданско-правовой ответственности), так как в определенных ситуациях его значение меняется.

Так, при выполнении гражданско-правовой ответственностью компенсационной функции на первый план выходит именно кредитор, а при реализации штрафной – должник. В данном случае можно говорить о двойственном характере гражданско-правовой ответственности.

Давая определение гражданско-правовой ответственности через особое правовое состояние В.А. Хохлов, не разъясняет сущности такого состояния. В чем же выражается особое правовое состояние?

По нашему мнению, гражданско-правовая ответственность есть особое правовое состояние – особая правовая связь (правоотношение) между кредитором и должником. Кстати, В.А. Хохлов здесь же отмечает, что ответственность связана с вовлечением в определенный процесс не только кредитора или только должника, она выражает общее для них состояние¹. Но ведь общее состояние должно выражаться в определенной правовой связи – правоотношении.

Представляется, что формой существования гражданско-правовой ответственности следует считать особый вид охранительного правоотношения – правоотношение ответственности (обязательственное правоотношение).

¹ Хохлов В. А. Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву. Волж. ун-т им. В. Н. Татищева. Тольятти: ТолПИ, 1997. С. 147.

Аналогичное утверждение, в той или иной степени, было высказано многими авторами. Точки зрения сторонников данной концепции были нами рассмотрены выше.

По мнению О.С. Иоффе, «основанием ответственности служит правонарушение. Оно вызывает правоохранные отношения между лицом его совершившим, и тем, перед кем правонарушитель должен нести ответственность»¹.

Большинство авторов признают, что в результате правонарушения возникает особое правоотношение, посредством которого и осуществляется юридическая ответственность.

В некоторых случаях законодатель понятие «ответственность» заменяет понятием «обязательство» (например, обязательства из причинения вреда), тем самым как бы отождествляя эти понятия. Само по себе внедоговорное обязательство и обязательство, возникшее в результате нарушения договора, не существует без ответственности, и наоборот – ответственность не существует без обязательства. Речь идет о существовании ответственности, а не о ее реализации.

В юридических исследованиях предпринимались попытки систематизации отличительных признаков гражданско-правовой ответственности. Так, Н.А. Сурменок в качестве специфических черт гражданско-правовой ответственности называет следующие:

- 1) имущественный;
- 2) компенсационный характер;
- 3) поступление результатов применения санкций в пользу лица, право которого нарушено;
- 4) возможность быть предусмотренной соглашением сторон;
- 5) зависимость применения санкций от усмотрения кредитора;

¹ Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву /Отв. ред.: А.К. Юрченко Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. С. 125.

б) возможность ее добровольного возложения на себя правонарушителем¹.

С приведенным перечнем отличительных особенностей гражданско-правовой ответственности с определенной оговоркой следует согласиться.

Действительно, первую и главную отличительную особенность гражданско-правовой ответственности составляет ее имущественный характер, определяемый предметом правового регулирования гражданского права. И поскольку основную массу общественных отношений, регулируемых гражданским правом, составляют именно отношения, носящие имущественный характер, следовательно, и гражданско-правовая ответственность также носит имущественный характер.

Тем не менее, имущественные отношения это не только обязательственные, а и вещные, корпоративные, наследственные отношения. Однако действующее законодательство (гл. 25 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ²)) предусматривает ответственность за нарушение договорных обязательств, а в гл. 59, 60 ГК РФ — ответственность соответственно по обязательствам вследствие причинения вреда и из неосновательного обогащения. В то же время о мерах ответственности за нарушение других, т.е. необязательственных прав и обязанностей, вытекающих из всей совокупности правоотношений, входящих в предмет гражданского права, в Общей части действующего законодательства речь не ведется, и таким образом создается ошибочное впечатление, что меры ответственности должны применяться только за нарушение обязательств.

Разумеется, такой подход не является правильным, поэтому существует необходимость в Общей части ГК РФ прямо указать, что ответственность

¹ Сурменок Н.А. Понятие, функции и признаки гражданско-правовой ответственности // В сборнике: Наука и образование: теория и практика. материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Нефтекамск, 2022. С. 107.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

наступает в случае нарушения всех, без исключения, гражданских прав и обязанностей, а не только вытекающих из обязательств.

Имущественный характер гражданско-правовой ответственности заключается в применении к правонарушителю мер, с помощью которых будет восстановлено имущественное положение потерпевшего до того состояния, в котором оно находилось до совершения правонарушения.

Применение мер принудительного характера, направленных на личность правонарушителя, не может восстановить имущественное положение кредитора, а поэтому и не может применяться в имущественных отношениях.

Гражданско-правовая ответственность, в отличие от уголовной или административной, не имеет сугубо карательной направленности в том смысле, что не преследует главной цели наказания привлекаемого к ответственности лица, поскольку воздействует на имущественную сферу правонарушителя, но не на его личность.

В гражданско-правовых отношениях даже при нарушении личных имущественных прав применяются все же меры имущественного, а не личного характера. Это обусловлено тем, что при нарушении личных имущественных прав у потерпевшего, как правило, наступают имущественные потери (утрата заработной платы при причинении вреда здоровью, потеря клиентуры в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию, и др.). Привлечение правонарушителя к ответственности в форме личных лишений в этих случаях не способно вернуть имущественную сферу потерпевшего в то положение, которое существовало до правонарушения, в чем, прежде всего, и состоит главный интерес потерпевшего лица в гражданском правоотношении.

Меры гражданско-правовой ответственности, обладая имущественным содержанием, находят свое воплощение, как правило, в уплате (взыскании) определенных денежных сумм (возмещение убытков, уплаты неустойки и

банковских процентов) или в предоставлении имущества (возмещение вреда путем предоставления новой вещи, исправление поврежденной вещи и др.).

Гражданские правоотношения строятся как отношения между равноправными партнерами, где нарушение обязанностей одним, как правило, влечет за собой нарушение прав другого, а поэтому вторая особенность гражданско-правовой ответственности состоит в том, что это ответственность одного контрагента перед другим, ответственность правонарушителя перед потерпевшим.

Основная цель ответственности, применяемой за допущенное нарушение, – восстановление или компенсация нарушенного права потерпевшего.

В то же время возможны случаи, когда гражданское правонарушение затрагивает не только субъективные права потерпевшей стороны, но и общественные, публичные интересы. Здесь имущественные санкции или их часть подлежат взысканию в доход государства, муниципалитета. Однако такие случаи носят исключительный, не типичный для этой ответственности характер.

Эквивалентно-возмездный характер товарно-денежных отношений в гражданском обороте определяет третью отличительную особенность гражданско-правовой ответственности, сущность которой заключается в количественном и качественном соответствии размера ответственности, возлагаемой на правонарушителя, размеру причиненного им вреда или убытков потерпевшему.

Таким образом, гражданско-правовая ответственность обеспечивает ликвидацию потерь в имущественной сфере потерпевшего, наступивших в результате нарушений со стороны других участников гражданского оборота посредством отнесения их на имущественную сферу правонарушителя.

М.И. Брагинский и В.В. Витрянский к четвертой особенности гражданско-правовой ответственности относят то обстоятельство, что за

однотипные нарушения к участникам имущественного оборота применяются равные по объему меры ответственности¹.

Авторы имеют в виду «именно равную ответственность различных субъектов гражданского оборота, а вовсе не равную ответственность сторон в гражданских правоотношениях», т.к., по их мнению, закон в целях защиты более слабой стороны устанавливает для нее определенные преференции, предъявляя более жесткие требования, например, к лицу, осуществляющему предпринимательскую деятельность, к причинителю деликтного вреда и др.

В качестве пятого признака ответственности в отдельных публикациях указывается признак государственного понуждения. Так, С.Н. Братусь вполне обоснованно утверждал, что под ответственностью следует понимать «исполнение обязанностей на основе государственного или приравненного к нему общественного понуждения»².

Таким образом, суть государственного понуждения в современных условиях заключается в том, что государство гарантирует защиту прав потерпевшему в случае правонарушения определенной в законе меры ответственности. Вопрос, обратится к государству за защитой своих нарушенных прав потерпевший или нет, будет вторичен, т.к. это является его правом, а не обязанностью, как это было в недалеком прошлом, когда на кредитора за неиспользование им права на взыскание неустойки с должника возлагался штраф, взыскиваемый в доход государства.

Следует отметить, что в литературе высказано обоснованное мнение о наличии у гражданско-правовой ответственности шестой отличительной черты, а именно: имеющего место характера дополнительного обременения должника за правонарушение.

Исходя из вышеназванных отличительных особенностей гражданско-правовой ответственности, представляется целесообразным сформулировать

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М., 1997. С. 121.

² Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. С. 53.

ее более полное и конкретизированное определение. По нашему мнению, гражданско-правовую ответственность следует считать правоотношением, возникающим на основании закона или договора, имеющим как результат неблагоприятные последствия имущественного характера на стороне правонарушителя, в целях восстановления или компенсации нарушенного права потерпевшего, обеспеченного возможностью государственного принуждения и сопровождающегося публичным осуждением правонарушения и его субъекта.

1.2. Содержание гражданско-правовой ответственности

Современное законодательство установило принцип, ранее не существовавший в российском законодательстве в качестве самостоятельного – принцип гражданской ответственности государства, который органично проистекает из конституционного принципа взаимной ответственности государства и личности, являющегося одним из основополагающих признаков правового государства. Содержание данного принципа состоит в провозглашении равенства государства и гражданина во взаимоотношениях, предполагающее наличие взаимных прав и обязанностей.

Свое развитие общие конституционно-правовые нормы получают в отраслевых нормативно-правовых актах, в частности в гражданском законодательстве. Так, в Гражданском кодексе Российской Федерации 1994 г. окончательно закрепляется равное участие в гражданских правоотношениях наряду с гражданами и юридическими лицами государства субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, что опять же отличает новый этап от предыдущих, где участником правоотношений признавалось не само публично-правовое образование, а его органы. Как

следствие, субъектами ответственности также становятся публично-правовые образования¹.

Действующий ГК РФ содержит ряд соответствующих специализированных норм: ст. 16 устанавливает возмещение убытков, которые были причинены гражданину либо юридическому лицу, «в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления», при этом данное возмещение должно проводиться государством либо муниципальным образованием; в соответствии со ст. 1069 «вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования».

Приняты специальные нормы, регулирующие вопросы ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, предусматривающие значительные исключения.

Так, согласно п. 2 ст. 1070 ГК РФ, вред, который был причинен в процессе осуществления правосудия, подлежит возмещению в случае, если вступившим в законную силу приговором суда установлена вина судьи (в научной литературе данная норма вызвала достаточно обширную критику в связи с тем, что несогласные с ней авторы указывали на противоречие

¹ Минин К.А. Понятие и признаки гражданско-правовой ответственности // В сборнике: Актуальные проблемы современной юридической науки и практики. Сборник научных статей по материалам международной студенческой научно-теоретической конференции. Под общей редакцией С.В. Назарова. 2018. С. 148.

данной правовой нормы Конституции Российской Федерации, а также целому перечню международных документов, регламентирующих права человека, вместе с тем стоит отметить, что Конституционный Суд Российской Федерации не признал обозначенную норму не соответствующей Конституции Российской Федерации)¹.

Отсюда, как следствие, вытекает, что в настоящее время сохраняется обособленная правовая регламентация возмещения вреда, который был причинен определенной следственно-судебной деятельностью.

Принципиальное отличие публично-правовых образований от других субъектов гражданско-правовых отношений физических и юридических лиц заключается в том, что вторые осуществляют свои гражданские права в своем интересе, тогда как первые, напротив, действуют в общественных интересах. Для выполнения этих функций они и наделяются публичной властью. Участие публично-правовых образований в гражданских правоотношениях не является основной целью их существования, определяющей характер и задачи деятельности².

Можно назвать следующие особенности государственных органов как субъектов гражданско-правовых отношений: государственные органы являются публично-правовыми образованиями, при вступлении их в гражданско-правовые отношения они не перестают быть носителями публичной власти, обладают признаками юридического лица в рамках гражданского законодательства с целью их участия в имущественном обороте и могут быть участниками деликтных обязательств.

Гражданское законодательство не может изменить правовое положение публично-правовых образований, установленное нормами публичного (конституционного, муниципального и административного) права, ибо в

¹ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Карачев А.В. Особенности ответственности государства за вред, причиненный незаконными действиями должностных лиц государственных органов // Государственная власть и местное самоуправление. М., 2010. № 1. С. 27.

противном случае это будет неправомерным вторжением гражданского права в сферу компетенции публичного права. В то же время оно допускает участие публично-правовых образований в гражданско-правовых отношениях на основе норм, определяющих участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов.

Право на возмещение вреда закреплено в Конституции Российской Федерации. В ней, в частности, говорится, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. В законодательстве регламентированы юридические факты, служащие основанием для возникновения обязательства в результате причинения вреда, в том числе в рамках деликтных обязательств. При этом вред может быть причинен и независимо от воли субъектов правоотношений. В качестве кредитора в данных правоотношениях выступает лицо, которому причинен вред (гражданин или юридическое лицо), в качестве должника - ответственный за причинение вреда (государственный орган или должностное лицо).

Понятие должностного лица дано в ст. 285 Уголовного кодекса Российской Федерации¹. Должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти, либо выполняющие организационно - распорядительные, административно - хозяйственные функции в государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.01.2024).

К должностным лицам – представителям власти относятся работники государственных органов, органов местного самоуправления, наделенные правом в пределах своей компетенции предъявлять требования, а также принимать решения, обязательные для исполнения гражданами и организациями. Это лица, наделенные полномочиями публичного характера, то есть властью в отношении физических и юридических лиц им не подчиненных.

По смыслу указанного выше понятия, лица, выполняющие управленческие и хозяйственные функции в общественных объединениях, партиях, коммерческих структурах не являются должностными лицами государственных органов, следовательно, они подлежат ответственности на общих основаниях и не могут быть субъектами ответственности по ст.ст. 1069, 1070 ГК РФ. Должностные лица своими действиями не могут не создавать юридические последствия.

Вред, причиненный должностным лицом в результате противоправных действий (бездействия) – вред, затрагивающий интересы многих сторон, независимо от того были ли направлены его действия на ущемление прав конкретного человека, группы лиц, общества в целом, не зависимо от степени вины, противоречащего целям государства, дискредитирующего деятельность органов государственной власти и местного самоуправления.

Государственный орган, орган местного самоуправления отвечают за действия (бездействия) своих должностных лиц, так как будучи особо организованным коллективом людей, они осуществляют свою деятельность посредством деятельности своих сотрудников.

Должностное лицо, осуществляя свои полномочия, действует не как индивид, а как полномочный представитель организации, и его действия, если они несут юридические последствия для нее, признаются действиями организации¹.

¹ Батова В.Н., Малахова М.Н., Колесников А.В. Институциональные преобразования в контексте обеспечения экономической безопасности муниципальных образований // XXI

Если в результате действий (бездействия) должностного лица государственного органа или органа местного самоуправления причинен вред, то предполагается, что вред причинен самим органом.

Для привлечения к ответственности в порядке ст.ст. 1069 и 1070 ГК РФ, должностное лицо должно причинить вред в связи с исполнением своих служебных обязанностей, независимо от того в рабочее или нерабочее время он причинен.

Следовательно, для привлечения к ответственности в порядке, предусмотренном ст.ст. 1069, 1070 ГК РФ необходимо:

1) совершение правонарушения только должностным лицом (государственным органом, органом местного самоуправления) при осуществлении им своих функций в сфере управления.

2) наличие следующего деликтного состава:

- противоправные действия (бездействия) указанных лиц, в том числе издание не соответствующего закону акта;

- наличие вреда (как материального, так и морального);

- причинно-следственная связь;

- вина (наличие вины, как элемента состава гражданского правонарушения, в ряде случаев (незаконные действия правоохранительных и судебных органов (ст. 1070 ГК РФ) не обязательно, т.е. существуют полный и усеченный деликтные составы.

Действующее гражданское законодательство предусматривает несколько мер гражданской ответственности государства, его субъектов и муниципальных образований, а именно: в качестве общей меры – возмещение убытков; в качестве частного случая имущественной ответственности, ограниченной по отношению к возмещению убытков – возмещение вреда; и компенсация нематериального вреда.

Следует обратить внимание и на новейшие изменения ГК РФ, в частности на введение ст. 16.1 ГК РФ, согласно которой в «случаях и в порядке, которые предусмотрены законом, ущерб, причиненный личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица правомерными действиями государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, а также иных лиц, которым государством делегированы властные полномочия, подлежит компенсации».

ГЛАВА 2. СОСТАВ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ. ФОРМЫ, СПОСОБЫ И ПРИНЦИПЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

2.1. Состав гражданско-правового правонарушения как основание гражданско-правовой ответственности органов внутренних дел

Состав правонарушения как юридическое основание ответственности трактуется как научная, теоретическая абстракция, поскольку не имеет общего законодательного определения в нормах права¹.

Под составом гражданского правонарушения одни авторы понимают совокупность определенных признаков правонарушения, характеризующую его как достаточное основание ответственности². Другие – совокупность общих, типичных условий (или юридических фактов), наличие которых необходимо для возложения ответственности на нарушителя гражданских прав и обязанностей и которые в различных сочетаниях встречаются при любом гражданском правонарушении³. Третьи – систему (структурированное содержание) гражданского правонарушения (деликта), которое имеет значение для квалификации деликта и адекватного возложения ответственности за причинение вреда⁴.

Несмотря на внешнее различие формулировок для всех этих авторов, бесспорно, что основанием (условиями) ответственности являются:

- 1) наличие вреда;
- 2) противоправность действий (бездействия) причинителя вреда;
- 3) причинная связь между противоправными действиями (бездействием) и вредом и, как правило,

¹ Лиховидов К.С. Актуальные проблемы теории юридической ответственности // Юрист. 2002. № 3. С. 13.

² Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. С. 6.

³ Гражданское право: Учебник. Ч. I / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. С. 536

⁴ Болдинов В.М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности. СПб., 2002. С. 64.

4) вина причинителя вреда.

Первые три условия - объективные, четвертое - субъективное¹.

Особую точку зрения в отношении структуры состава правонарушения и входящих в него элементов высказал С.С. Алексеев, сформулировав свою позицию следующим образом: «Если классифицировать общие признаки состава гражданского правонарушения, единые как для «договорной», так и «внедоговорной» ответственности, то их следует расположить по трем сторонам состава:

1) объект,

2) субъект,

3) объективная сторона (объективированный вредоносный результат, противоправность, причинная связь)»².

Данная точка зрения уже была подвергнута обоснованной критике в юридической литературе.

Отдельные авторы, не возражая против учения о составе гражданского правонарушения, предлагают различать в нем основание и условия ответственности. Так, по мнению Т.И. Илларионовой, В.А. Тархова, основанием ответственности является противоправное поведение причинителя вреда, а остальные элементы состава правонарушения относятся к условиям ответственности³.

Е.Н. Агибалова полагает, что «для придания терминам «условие» и «основание» функций терминов, имеющих вполне определенное значение, под юридико-фактическим основанием правоотношения следует понимать

¹ Калмыков Ю.Х. Об элементах состава гражданского правонарушения // Избранное: труды, статьи, выступления. М., 1998. С. 11 - 15.

² Алексеев С.С. О составе гражданского правонарушения // Правоведение. 1958. № 1. С. 48; Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. С. 89.

³ Илларионова Т.И. Основания внедоговорной ответственности организаций: Автореф. дис. ... к.ю.н. Свердловск, 1971. С. 6; Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1973. С. 33.

совершение гражданского правонарушения... под условиями - отдельные элементы состава гражданского правонарушения»¹.

А.С. Архипова считает, что основанием, порождающим обязанность по возмещению вреда, является деяние, причиняющее вред, – правонарушение. Что же касается условий, то закон определяет их различно.

С учетом значения для возложения гражданско-правовой ответственности за причинение вреда все условия могут быть разбиты на две большие группы – общие и специальные.

К общим условиям относятся:

- а) наступление вреда;
- б) противоправность поведения причинителя вреда;
- в) наличие причинной связи между противоправным поведением и наступившим результатом (вредом);
- г) вина правонарушителя².

В.М. Болдинов пишет: «Ответственность за причинение вреда как гражданско-правовая обязанность входит в содержание деликтного обязательства, основанием возникновения которого согласно пп. 6 п. 1 ст. 8 ГК РФ является причинение вреда. Термин «причинение вреда» обозначает в данном случае юридический факт – правонарушение, который в сфере гражданско-правовой внедоговорной ответственности принято также называть деликтом. Следовательно, основанием ответственности является факт причинения вреда – деликт. Однако, для того чтобы подобное действие повлекло за собой возложение юридической ответственности, необходимо наличие определенных условий. Традиционно общими условиями гражданско-правовой ответственности считаются вред, противоправное

¹ Агибалова Е.Н. Состав гражданского правонарушения как основание деликтной ответственности // Научный вестник Волгоградской академии государственной службы. 2010. № 1. С. 89.

² Архипова А.С. Особенности гражданско-правовой ответственности вследствие причинения вреда: соотношение деликтной и договорной ответственности // В сборнике: Мультикультурное научное пространство и Россия. Сборник статей. Сер. «Российская наука в условиях реформ: практический результат инновационных трансформаций». Тюмень, 2017. С. 461.

поведение (противоправность), причинная связь между первым и вторым, вина делинквента»¹.

С. Бакунин, рассуждая об основании возникновения обязательств вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина, пишет: «Факт причинения физического вреда (факт повреждения здоровья или причинение смерти гражданину) – это основание (повод) ставить перед правоприменителем вопрос о привлечении к деликтной ответственности причинителя вреда.

Самого по себе этого единичного факта недостаточно для привлечения к деликтной ответственности, но достаточно для постановки вопроса об этом. Поэтому, считает автор, можно сделать вывод: факт причинения физического вреда является основанием (поводом) для решения вопроса о привлечении причинителя (или иного обязанного лица) к деликтной ответственности.

Для привлечения причинителя к деликтной ответственности по общему правилу необходимо наличие фактического состава: юридический (имущественный) вред, действие или бездействие причинителя, причинно-следственная связь между вредом и деянием, вина, которые в цивилистике получили название условий деликтной ответственности»².

Такой же точки зрения придерживается А.Д. Власова³.

Г.А. Репьев считает, что факт причинения вреда имуществу гражданина или юридического лица либо неимущественным правам гражданина является единственным основанием деликтной ответственности. Остальные составляющие (противоправность поведения причинителя,

¹ Даниленко В.Н. Гражданско-правовая ответственность: проблемы понятия и содержания // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. 2007. № 18. С. 60.

² Бакунин С. К вопросу об основании возникновения обязательств вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. – 1. С. 14.

³ Власова А.Д. Гражданско-правовое регулирование обязательств вследствие причинения имущественного вреда жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности: Дис. ... к.ю.н. Ставрополь, 2004. С. 37 - 38

причинная связь между деянием и наступившими последствиями, вина), по мнению автора, следует признать условиями деликтной ответственности¹.

Некоторые цивилисты считают учение о составе правонарушения чуждым гражданскому праву. Они пишут при этом не о составе, а отдельно об основании и условиях.

Так, по мнению В.В. Витрянского, основанием гражданско-правовой ответственности (единственным и общим) является нарушение субъективных гражданских прав. Применительно к отдельным видам нарушенных субъективных гражданских прав, а также субъектам, допустившим их нарушение, законодатель формулирует обязательные общие требования, соблюдение которых необходимо для применения гражданско-правовой ответственности. Такие установленные законом требования являются условиями гражданско-правовой ответственности. К их числу относятся: противоправность нарушения субъективных гражданских прав, наличие вреда, причинная связь между нарушением субъективных гражданских прав и вредом, вина нарушителя².

Изложенные мнения, как нам представляется, не придают сомнение основополагающему положению о том, что если не будет установлено хотя бы одно из этих условий (например, причинная связь между противоправным поведением лица и нанесенным вредом), составляющих вместе с тем и элементы гражданского правонарушения, то по общему правилу не будет и основания для привлечения правонарушителя к ответственности.

Представляется, что все элементы состава гражданского правонарушения в совокупности являются основанием ответственности по обязательствам вследствие причинения вреда.

¹ Репьев Г.А. Гражданско-правовое регулирование возмещения вреда, причиненного судебными органами: Автореф. дис. ... к.ю.н. М., 2007. С.13.

² Витрянский В.В. Ответственность за нарушение договорного обязательства. В кн.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М., 1998. С. 567.

Приведенное нами многообразие различных точек зрения предопределяется неодинаковой трактовкой понятий «основание» и «условия» деликтной ответственности. Не отрицаем того, что «основание» и «условия» - это нетождественные правовые категории. Однако считаем наиболее верным под условиями деликтной ответственности понимать элементы состава гражданского правонарушения, а совокупность этих условий (элементов) именовать основанием возникновения обязательства вследствие причинения вреда (деликтной ответственности).

Такой подход прослеживается и в судебной практике. Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, рассматривая в надзорном порядке дело о возмещении вреда, высказал суждение относительно условий деликтной ответственности: «Ответственность наступает при наличии следующих условий:

- а) причинение вреда;
- б) противоправность поведения причинителя вреда;
- в) причинная связь между противоправным поведением и наступлением вреда;
- г) вина причинителя вреда»¹.

Вместе с тем, состав гражданского правонарушения является не только основным, но и единственным основанием ответственности, а в тех случаях, когда нет полного состава правонарушения, нельзя говорить и об ответственности причинителя вреда.

В литературе давно активно обсуждается вопрос о возможности признания ответственностью невиновного возмещения вреда.

С.В. Тычинин, Л.Д. Туршук, полагая, что в гражданском праве существует не только «виновная» и «безвиновная», но и «безвредная» и «беспричинная» ответственность, а также ответственность «при отсутствии

¹ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 апреля 2000 г. № 8051/99 // Вестник ВАС РФ. 2000. № 7. С. 27 - 28.

противоправности», отмечали, что «во всех этих случаях нет «полноценного» состава правонарушения, однако ответственность все же наступает.

Правда, такие случаи можно было бы и не именовать ответственностью в полном смысле этого слова и говорить не об ответственности, а об обязанности возместить вред или уплатить штраф. В принципе это было бы правильно...»¹.

Перед судом одинаково «отвечают» все, хотя среди ответчиков есть и невинные лица, а также лица, действия которых не находились в необходимой причинной связи с ущербом, либо же лица, вообще не причинившие никакого реального ущерба или же причинившие его правомерно».

Напротив, сторонники принципа «без вины нет ответственности» считают, что отношения по возмещению вреда, причиненного в результате невинных действий правонарушителя, хотя по своей внешней форме и напоминают отношения ответственности, исключают возможность квалификации их в качестве ответственности. При возложении обязанности возмещать убытки без вины законодатель, считают они, использует лишь «модель ответственности». И нет никаких оснований и необходимости наполнять эту модель чуждым ей содержанием и включать в понятие ответственности².

Эта концепция нашла развитие в трудах современных цивилистов. Так, С.Б. Цветков предлагает классифицировать гражданско-правовую обязанность возмещения вреда в зависимости от наличия или отсутствия вины его причинителя на:

- а) ответственность за виновное деяние;

¹ Тычинин С.В., Туршук Л.Д. Состав гражданского правонарушения как основание деликтной ответственности // Современное общество и право. 2019. № 3 (40). С. 26.

² Сурменок Н.А. Понятие, функции и признаки гражданско-правовой ответственности // В сборнике: Наука и образование: теория и практика. материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Нефтекамск, 2022. С. 108.

б) предусмотренную законом обязанность возмещения вреда независимо от наличия либо отсутствия вины его причинителя¹.

Интересной представляется позиция в рассматриваемом вопросе, которую занимает Ю.К. Толстой.

Он считает, что «в основе обязательств из причинения вреда в одних случаях лежит состав правонарушения (полный или усеченный); в других случаях указанные обязательства покоятся на иных условиях, которые состава правонарушения не образуют». Он предлагает различать условия возникновения ответственности за причинение вреда и условия возникновения обязательств из причинения вреда, не относящихся к мерам ответственности.

В тех случаях, отмечает автор, когда обязанность возмещения вреда является мерой ответственности, в ее основе лежит состав правонарушения (полный или усеченный).

Полный состав правонарушения, помимо вреда, включает в себя такие условия, как вина, противоправность и причинная связь.

Усеченный состав правонарушения, помимо вреда, включает в себя лишь такие условия, как противоправность и причинная связь. Если же обязанность возмещения вреда не относится к мерам ответственности, то в основе возникновения указанной обязанности лежат иные условия, которые состава правонарушения не образуют.

В частности, пишет Ю.К. Толстой, к мерам гражданско-правовой ответственности нельзя отнести обязанность возмещения вреда, причиненного правомерным действием, независимо от того, возлагается ли эта обязанность на причинителя вреда или на какое-то другое лицо (абз. 1 п. 3 ст. 1064, ст. 1067 ГК РФ); обязанность возмещения вреда, возлагаемую на

¹ Цветков С.Б. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами: Автореф. дис. ... к.ю.н. Волгоград, 1998. С. 11.

причинителя вреда в случаях, предусмотренных абз. 2 п. 4 ст. 1073, п. 3 ст. 1076, абз. 2 п. 1 ст. 1078 ГК РФ¹.

Заметим, что ранее он высказывался по этому поводу более прямолинейно: «...Гражданско-правовая ответственность, как и юридическая ответственность вообще, есть санкция за совершенное правонарушение. Поэтому там, где нет правонарушения, не может быть и речи об ответственности»².

Мы находим позицию Ю.К. Толстого противоречивой. Противоречивость ее состоит в том, что, с одной стороны, автор считает обязанность возмещения вреда при наличии усеченного состава гражданского правонарушения (когда вина отсутствует) мерой гражданско-правовой ответственности.

Вместе с тем, с другой стороны, он не отрицает того факта, что существуют обязательства вследствие причинения вреда, которые не могут быть квалифицированы в качестве мер ответственности, так как в основе их возникновения лежат другие условия, которые состава правонарушения (ни полного, ни усеченного) не образуют. Причем автор, комментируя примеры являющихся, по его мнению, подобными случаев причинения вреда, не формулирует эти другие условия.

Поэтому, как нам представляется, точка зрения Ю.К. Толстого по своей сути примыкает к позиции сторонников классификации гражданско-правовой обязанности возмещения вреда в зависимости от наличия или отсутствия вины причинителя на ответственность и предусмотренную законом обязанность возмещения вреда.

При отсутствии полного состава гражданского правонарушения имеет место «ответственность», а не «предусмотренная законом обязанность

¹ Толстой Ю.К., Сергеев А.П. Обязательства, возникающие вследствие причинения вреда // Гражданское право: Учебник: В 3 т. Т. 3. 4-е изд., перераб. и доп. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: ТК «Велби»; Изд-во «Проспект», 2005. С. 13

² Толстой Ю.К. Договоры в социалистическом хозяйстве. М., 1964. С. 291

возмещения вреда». Такая точка зрения основана на действующем законодательстве.

Действительно, законодатель в одних случаях предусмотрел вину в качестве обязательного условия возникновения обязанности по возмещению вреда, в других – нет.

Вместе с тем обе разновидности указанной обязанности в законе именуется ответственностью (ст.ст. 1064, 1068, 1069, 1070, 1079 и др. ГК РФ). Это положение в равной мере относится и к ранее действовавшему, и к новому гражданскому законодательству.

Чем объяснить, что законодатель и в случае возложения обязанности возместить вред независимо от вины причинителя вреда оперирует термином «ответственность»? Можно ли здесь сослаться на нечеткость закона или на непродуманность законодательной терминологии?

Основная функция гражданско-правовой ответственности – компенсационная (восстановительная). Этим она кардинально отличается от других видов юридической ответственности, в частности от уголовной.

Применение уголовной ответственности имеет целью предупредительно-воспитательное воздействие на преступника и окружающих. В этом ее социальное назначение.

Острие этой ответственности направлено, прежде всего, на личные неимущественные интересы правонарушителя путем применения к нему наказания (кары) в целях его воспитания и предупреждения совершения правонарушений в будущем, а мерой ответственности является форма и степень вины правонарушителя, которая к тому же должна быть доказана. Поэтому здесь нельзя говорить об ответственности без вины.

Целевое назначение гражданско-правовой ответственности вообще и деликтной ответственности в частности состоит в защите от всяких нарушений имущественных интересов субъектов гражданского права. Она наступает там и постольку, где и поскольку нарушение субъективных прав влечет за собой возникновение у потерпевшего имущественного ущерба в

смысле уменьшения в своем объеме его имущественной сферы. Она применяется для того, чтобы путем возмещения ущерба восстановить имущественное положение потерпевшего в том состоянии, в каком оно находилось до правонарушения.

Различие функций и предопределяет безусловную ответственность за вину в уголовном праве и ответственность независимо от вины наряду с ответственностью за вину в гражданском праве.

Суть деликтных обязательств именно в том и состоит, чтобы с помощью мер ответственности восстановить имущественную сферу одного (потерпевшего) за счет уменьшения имущества другого (правонарушителя). Этим определяется и основной принцип деликтной ответственности – принцип полного возмещения вреда независимо от формы и степени вины правонарушителя. Острие этой ответственности направлено на имущественные интересы правонарушителя, а ее содержание состоит в лишении правонарушителя части принадлежащего ему имущества и передаче его в собственность потерпевшему в целях возмещения ему ущерба.

Применение такой меры не предполагает обязательного осуждения правонарушителя, поскольку она применяется не ради воспитания путем наказания самого правонарушителя, а в целях возмещения на началах эквивалентности причиненного потерпевшему ущерба.

Именно поэтому в гражданском праве (в отличие от уголовного и других отраслей права) широко развит институт ответственности за действия третьих лиц. Если к тому же учесть, что гражданское право призвано регулировать имущественные отношения в их нормальном осуществлении и обеспечивать не только устойчивость, но и восстановление этих отношений в случае их нарушения кем-либо из участников либо третьими лицами, то станет очевидным, что применение мер гражданско-правовой ответственности может иметь место не только при виновном, но и при случайном (без вины) причинении вреда.

Устанавливая ответственность независимо от вины, законодатель исходит из необходимости максимальной охраны интересов потерпевшего и достижения тех целей, на которые она направлена, поскольку в силу ряда объективных причин в соответствующих случаях эти интересы могут подвергнуться нарушению.

М.М. Агарков убедительно писал: «Если право считается с умыслом и неосторожностью, то это не значит, что там, где нет умысла и неосторожности, право не имеет значения и не может быть правонарушением. Закон связывает определенные последствия и с теми случаями человеческого поведения, когда лицо, нарушившее норму, делает это без умысла и не по неосторожности»¹.

Поэтому когда законодатель предусматривает ответственность и без вины правонарушителя, то это не просто установившаяся в законодательстве и судебной практике терминология, а понятие, выражающее сущность явления. В этих, как и во всех других, случаях ответственность наступает только при совершении гражданского правонарушения, под которым следует понимать всякое нарушение чужого субъективного права.

Таким образом, основанием (условиями) ответственности за внедоговорный вред являются:

- 1) наличие вреда у потерпевшего,
- 2) противоправность действий (бездействия) причинителя вреда,
- 3) причинная связь между противоправными действиями (бездействием) и вредом и, как правило,
- 4) вина лица, причинившего вред.

Наличие четырех перечисленных условий ответственности органов внутренних дел по деликтным обязательствам образует полный состав правонарушения.

Отсутствие одного из условий, как правило, дает право освободить органы внутренних дел от гражданско-правовой ответственности.

¹ Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М., 1940. С. 145.

Вместе с тем в случаях, указанных в законе, допускается усеченный состав правонарушения, когда вина как условие ответственности отсутствует. Однако обязанность возмещения вреда (ответственность) при этом сохраняется. Даже при отсутствии полного состава гражданского правонарушения имеет место «ответственность», а не «предусмотренная законом обязанность возмещения вреда». Все элементы состава гражданского правонарушения в совокупности являются основанием ответственности по обязательствам вследствие причинения вреда.

2.2. Формы, способы и принципы гражданско-правовой ответственности органов внутренних дел

В отношении форм (мер) гражданско-правовой ответственности, т.е. форм выражения неблагоприятных последствий в имущественном положении должника, высказаны различные позиции.

Так, по мнению В.В. Витрянского к числу форм относятся: возмещение убытков и взыскание неустойки, взимание процентов годовых за неправомерное удержание денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате¹.

Е.А. Суханов считает, что к мерам гражданско-правовой ответственности (санкциям) относятся, прежде всего, убытки и неустойки (в форме штрафов и пени), для случаев нарушения исключительных прав предусмотрены своеобразные меры имущественной ответственности – изъятие из оборота и уничтожение без компенсации материальных носителей, которые выражают соответствующий результат интеллектуальной деятельности².

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М., 1997. С. 93.

² Российское гражданское право: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Юриспруденция»: в 2 т. / отв. ред. засл. деятель науки РФ, д.ю.н., проф. Е. А. Суханов. Москва: Статут, 2010. С. 171.

А.А. Лукьянцев предлагает считать формами гражданско-правовой ответственности следующие: возмещение убытков; взыскание неустойки; взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами; возмещение имущественного вреда; возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина; компенсацию морального вреда; безвозмездное обращение кредитором в свой доход задатка при невыплате должником остального долга; уплата двойной суммы задатка, стороной, получившей задаток; взыскание компенсации за ущерб в сфере интеллектуальной собственности; конфискацию контрафактных экземпляров произведений; отказ от договора; реституцию при недействительной сделке; уменьшение цены (стоимости) товара, работы, услуги; конфискацию имущества; отказ юрисдикционного органа в защите субъективного гражданского права, которым правообладатель злоупотребляет; принудительную ликвидацию юридического лица¹.

Выделяют юрисдикционные и неюрисдикционные формы гражданско-правовой ответственности.

Юрисдикционная форма гражданско-правовой ответственности есть деятельность уполномоченных государством органов по защите нарушенных или оспариваемых субъективных прав. Суть ее выражается в том, что лицо, права и законные интересы которого нарушены неправомерными действиями, обращается за защитой к государственным или иным компетентным органам (в суд, арбитражный, третейский суд, вышестоящую инстанцию и т. д. которые уполномочены принять необходимые меры для восстановления нарушенного права и пресечения правонарушения.

В рамках юрисдикционной формы защиты, в свою очередь, выделяются общий и специальный порядок защиты нарушенных прав. По общему правилу, защита гражданских прав и охраняемых законом интересов осуществляется в судебном порядке. Основная масса гражданско-правовых

¹ Лукьянцев А. А. Применение гражданско-правовой ответственности при осуществлении предпринимательской деятельности: теория и судебная практика. Ростов н/Д, 2005. С. 28.

споров рассматривается районными, городскими, областными и иными судами общей компетенции. Наряду с ними судебную власть осуществляют арбитражные суды, которые разрешают споры, возникающие в процессе предпринимательской деятельности. По соглашению участников гражданского правоотношения спор между ними может быть передан на разрешение третейского суда. В тех случаях, когда конституционные права и свободы граждан нарушены или могут быть нарушены законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле, рассмотрение которого завершено или начато в суде или ином органе, граждане обладают правом на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации.

Неюрисдикционная форма защиты охватывает собой действия граждан и организаций по защите гражданских прав и охраняемых законом интересов, которые совершаются ими самостоятельно, без обращения за помощью к государственным и иным компетентным органам. В новом ГК РФ указанные действия объединены в понятие «самозащита гражданских прав» и рассматриваются в качестве одного из способов защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ).

В рамках этой формы защиты обладатель нарушенного или оспариваемого права может использовать различные способы самозащиты, которые должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения (ст. 14 ГК РФ). К допустимым мерам самозащиты относятся, в частности, действия лица в состоянии необходимой обороны (ст. 1066 ГК РФ) и крайней необходимости (ст. 1067 ГК РФ), применение к нарушителю так называемых оперативных санкций, например, отказ совершить определенные действия в интересах неисправного контрагента (отказ от оплаты, от передачи вещи и т. п.), поручение выполнения работы, не сделанной должником, другому лицу за счет должника (ст. 397 ГК РФ) и некоторые другие действия.

Возложение на лицо новых или дополнительных обязанностей как меры гражданско-правовой ответственности имеет место, в частности, при предъявлении к правонарушителю требований о возмещении таковым убытков, а также уплате неустойки.

Так, например, согласно договору поставки, который заключен сроком на один год, поставщик товара обязан осуществлять поставку покупателю данных товаров равными ежемесячными партиями. Но если, предположим, в течение одного месяца поставки товаров не было осуществлено, то не поставленное в этом месяце количество товаров подлежит поставке в следующем месяце текущего года при условии, что покупатель не отказывается от товаров, поставка которых по тем или иным причинам была просрочена. За нарушение условий договора о количестве поставки товаров поставщик должен не только возместить причиненные покупателю убытки, но и оплатить неустойку, если таковое условие предусмотрено договором.

Гражданско-правовая ответственность, как форма государственного принуждения, обладает своими основополагающими принципами.

Так, например, общим принципом гражданско-правовой ответственности безусловно выступает принцип вины, то есть наступление ответственности осуществляется лишь при наличии причиненного вреда одному из участников правоотношений.

Вина – это субъективное отношение лица к своим противоправным действиям, связанным с непосредственным предвидением его неблагоприятных последующих результатов и осознанием возможности предотвращения таковых результатов.

В отличие от уголовного законодательства, гражданское законодательство фиксирует в своих основах презумпцию вины должника, при которой лицо, которое не исполнило своих обязательств либо совершило какой-либо внедоговорный проступок, считается виновным, пока не доведет противоположного. Вина, как и в уголовном праве, может выражаться как в форме прямого умысла (в соответствии с которым правонарушитель

предусматривает противоправные последствия своего поведения и при этом желает их наступления или относится к наступлению таковых безразлично), так и в форме неосторожности (при этом лицо хотя и не предвидело наступления неблагоприятных последствий и не желало наступлений таковых, но по обстоятельствам могло их предвидеть и принять меры к предотвращению).

В гражданском законодательстве имеют место быть и иные принципы гражданско-правовой ответственности, такие как:

- 1) принцип неотвратимости ответственности;
- 2) принцип индивидуализации (подразумевает ответственность и наступает с учетом определенных фактов, а именно таких как: степень опасности правонарушения, форма вины нарушителя);
- 3) принцип полного возмещения вреда.

Формой гражданско-правовой ответственности является определенное выражение тех дополнительных обременений, которые могут быть возложены на лицо.

Гражданское право предусматривает различные формы таковой ответственности. Так, например, гражданско-правовая ответственность может наступать в форме возмещения убытков (ст. 15 ГК РФ), потери задатка (ст. 381 ГК РФ) и т.д.

Особую форму ответственности занимает возмещение убытков. Это связано с тем, что более важным и наиболее распространенным следствием нарушения гражданских прав являются убытки. В связи с изложенным указанная форма ответственности имеет общее значение и применяется во всех фактах нарушения гражданских прав, однако если законом либо договором не предусматривается другое (ст. 15 ГК РФ). Другие формы гражданско-правовой ответственности применяются при возникновении случаев, которые прямо предусмотрены законом или договором для определенного правонарушения.

Помимо вышеизложенного, гражданским законодательством предусмотрены различные формы ответственности.

Среди них можно выделить следующие основные способы: компенсационную, то есть возмещение убытков (ст. 15 ГК РФ) либо компенсацию морального вреда, штрафную, подразумевающую уплату неустойки (ст. 330 ГК РФ), запретительную, обозначающую ограничение в правах в отношении конкретного правонарушителя (например, запрет на занятие определенного рода деятельностью), понуждение, то есть, действия, направленные на понуждение лица (нарушителя) совершить какое-либо действие (например, к заключению договора ст. 445 ГК РФ)¹.

Гражданско-правовая ответственность возникая, реализуется особым видом правоотношений. Особенностью данных правоотношений и мер их воздействия, позволяют выделить следующие виды гражданско-правовой ответственности:

1) по признаку сферы образования правоотношений можно выделить договорную, внедоговорную ответственность, а также ответственность за нарушение установленного правопорядка.

Договорная гражданско-правовая ответственность представляет собой реакцию на нарушение установленных законом обязательств. К таковым можно отнести обязательства, которые возникают из договоров, односторонних сделок, таких как объявления конкурса.

Внедоговорная гражданско-правовая ответственность возникает при причинении личности или имуществу потерпевшего вреда, не связанного с неисполнением или ненадлежащим исполнением лицом договорных отношений с потерпевшим.

2) в зависимости от характера распределения ответственности между несколькими ответственными лицами выделяют долевую, солидарную, субсидиарную ответственность.

¹ Гражданское право: учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2018. Т. 1. С. 78.

Долевая ответственность имеет возникает тогда, когда каждый из лиц (должников) несет ответственность перед кредитором в определенной доле, согласно закону или установленной договором.

При возникновении солидарной ответственности, потерпевшая сторона (истец) вправе предъявить требование как ко всем, так и к любому из соответствующих участников сложившихся гражданских правоотношений, причем это возможно как в полном объеме нанесенного ему ущерба, так и в частичном. Потерпевшая сторона, в случае неполучения полного удовлетворения от одного из солидарных ответчиков, вправе по установленным договором правилам потребовать недополученное с остальных, которые остаются перед ним ответственными до полного удовлетворения его требований (ст. 323 ГК РФ).

Субсидиарной является вид гражданско-правовой ответственности, при наступлении которой таковую несет лицо в соответствии с законом, иными правовыми актами или условиями обязательства за нарушения, совершенные основным должником (или непосредственным лицом, причинившим противоправные последствия), дополнительно к ответственности последнего.

Необходимо ответить, что от субсидиарной ответственности необходимо отличать ответственность должника за действия третьих лиц, которая наступает в тех случаях, когда обязанность исполнения обязательства возлагается должником на третье лицо.

Важнейшим отличием от субсидиарного должника является то, что третье лицо не связано с кредитором какими-либо гражданским правоотношением. При этом кредитор, по общему правилу, может предъявлять свое требование, вытекающее из неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, только к своему должнику, но не к третьему лицу, которое не исполнило или ненадлежащим образом исполнило обязательство. В рассматриваемых ситуациях должник несет ответственность перед кредитором за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства третьим лицом. Так, в случае если подрядчик

возложил на субподрядчика исполнение части работ по договору, которые он обязался выполнить по договору заказчиком, то подрядчик несет ответственность перед заказчиком за ненадлежащее выполнение указанных работ субподрядчиком.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что важнейшей целью гражданско-правовой ответственности является восстановление имущественного положения потерпевшей от противоправных действий стороны. При этом данный вид ответственности не имеет своей основной целью применение карательного умысла, а значит не преследует цели наказания привлекаемого к ответственности лица, так как воздействует на имущественную сферу правонарушителя, а не на его личность.

ГЛАВА 3. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

3.1. Отдельные теоретические и практические проблемы гражданско-правовой ответственности органов внутренних дел

Проблема гражданско-правовой ответственности органов внутренних дел относится к числу малоизученных, наиболее дискуссионных в науке гражданского права.

Учение в целом о гражданско-правовой ответственности характеризуется множеством определений понятия «гражданско-правовая ответственность», существенных его признаков, которые позволяют отделить юридическую (в том числе гражданско-правовую) ответственность от моральной, экономической и других ее составляющих.

Понятие гражданско-правовой ответственности является сложным правовым явлением, что единство в оценке основных его аспектов среди исследователей отсутствует. Ученые, занимавшиеся этой проблемой, приводят перечень признаков, присущих гражданско-правовой ответственности, причем кроме достаточно очевидных, с которыми согласны все наиболее известные ученые-цивилисты, приведены признаки, по которым они расходятся во мнениях.

Кроме этого, в гражданском законодательстве Российской Федерации отсутствуют нормы, устанавливающие определения общих понятий – «гражданско-правовая ответственность», «основание гражданско-правовой ответственности» и «условия гражданско-правовой ответственности».

Гражданско-правовая ответственность органов внутренних дел обладает определенными особенностями, обусловленными наличием у них специального правового статуса.

Анализ законодательства, регулирующего деятельность органов внутренних дел, свидетельствует, что за ущерб, причиненный не при исполнении служебных обязанностей, сотрудники несут ответственность по правилам гражданского законодательства в общем порядке¹.

В то же время с точки зрения социальных и правовых последствий наибольший интерес вызывает рассмотрение специфики ответственности органов внутренних дел за вред, причиненный действиями (бездействием) сотрудников в связи с выполнением служебных обязанностей.

Органы внутренних дел, являясь субъектами гражданского права, несут внедоговорную (деликтную) ответственность в установленных законом случаях.

Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти и их должностных лиц, гарантировано ст.ст. 45, 46 (чч. 1 и 2), 52 и 53 Конституции Российской Федерации². Это положение определило право на возмещение вреда, причиненного государством, в качестве одного из конституционных принципов и предусматривает восстановление потерпевшему его нарушенных имущественных и личных прав.

Некоторые авторы ответственность государства за вред, причиненный гражданам и юридическим лицам его органами и должностными лицами, относят к конституционной ответственности³. Другие – отмечают частно-

¹ Бутылин В.Н. Юридическая ответственность сотрудников органов внутренних дел как средство обеспечения прав человека в их деятельности // Проблемы обеспечения прав человека в деятельности органов внутренних дел (по материалам московского (1991 г.) совещания-конференции по человеческому измерению СБСЕ): материалы науч.-практ. конференции. М.: Академия МВД России, 1994. С. 75-76.

² Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

³ Андреев Ю.Н. Гражданско-правовая ответственность государства по деликтным обязательствам: теория и судебная практика. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. С. 38.

правовую природу ответственности государства и ее принадлежность к институту гражданского права¹.

По мнению Г.В. Шевченко, А.С. Старокожева институт ответственности государства обладает определенными отличиями от иных деликтных обязательств в силу его тесной связи с публичным правом и влечет отдельные изъятия из общих положений о деликтной ответственности. Государство в лице своих органов и их должностных лиц, нарушая чьи-либо права, выступает в качестве правонарушителя и одновременно является правоприменителем, привлекая виновных к ответственности².

Так, в Кызылский городской суд Республики Тыва обратился М.С. Сат с иском о признании действий МВД по Республике Тыва незаконными. В обоснование исковых требований истец указал, что в МВД по Республике Тыва ранее им было направлено обращение о ненадлежащих действиях сотрудников Управления МВД России по г. Кызылу, однако в установленный законом срок ответ он не получил. По результатам рассмотрения дела судом действия МВД по Республике Тыва признаны незаконными³.

Согласно ст. 33 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции») сотрудник полиции, независимо от замещаемой должности, несет ответственность за свои действия (бездействие) и за отдаваемые приказы и распоряжения⁴.

¹ Агаджанов А.З. Юридическая ответственность государства как гарантия законности: проблемы теории и практики в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2006. С. 11.

² Шевченко Г.В., Старокожева А.С. Гражданско-правовая ответственность в системе видов юридической ответственности // В сборнике: Материалы IV Ежегодных международных научно-практических чтений Ставропольского института кооперации (филиала) БУКЭП. Сборник IV международных конференций профессорско-преподавательского состава и аспирантов Ставропольского института кооперации (филиала) БУКЭП. Под общей редакцией В.Н. Глаза, Д.А. Кузьмина. 2018. С. 110.

³ Обзор судебной практики Кызылского городского суда Республики Тыва // <http://kizilskiy-g.tva.sudrf.ru/> (дата обращения: 12.01.2024).

⁴ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011 № 7 Ст. 900.

В силу ч. 5 ст. 15 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ (далее – ФЗ «О службе в органах внутренних дел»), ч. 3 ст. 33 ФЗ «О полиции» вред, причиненный гражданам и организациям противоправными действиями (бездействием) сотрудника органов внутренних дел (полиции) при выполнении им служебных обязанностей, подлежит возмещению в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Данные требования корреспондируют со ст. 1069–1070 ГК РФ.

В соответствии со ст. 1069 ГК РФ, вред причиняется вследствие разнообразных незаконных действий (бездействия) органов публичной власти или их должностных лиц.

Противоправное поведение может выражаться:

- в издании незаконных правовых актов, которые могут носить как нормативный, так и индивидуальный характер;
- в совершении иных незаконных действий, которые не были оформлены в виде какого-либо акта (например, прослушивание телефона);
- в бездействии вопреки требованиям закона, т.е. несовершении предписанного действия (отказ в рассмотрении обращений, непринятие заявлений и т.п.).

Существует определенный порядок признания указанных действий (бездействия) незаконными. В ст.ст. 213 и 226 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и ст. 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации закреплена обязанность доказывания законности действий и принятых актов теми органами и должностными лицами, которые их совершили, т.е. презюмируется противоправность причинения вреда гражданам и юридическим лицам

¹ Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»// Собрание законодательства Российской Федерации. 2011 № 49. Ст. 7020.

актами власти. Это означает, что пострадавшее лицо не обязано доказывать незаконность обжалуемых действий (бездействия) органов публичной власти, а должно доказать лишь наличие и размер вреда, причиненного такими действиями, а также причинную связь между ними и наступившим вредом.

Тем не менее, сказанное выше, позволяет говорить о следующих недостатках нормативно-правового регулирования гражданско-правовой ответственности органов внутренних дел.

Во-первых, существует пробел в нормативном регулировании возмещения вреда, причиненного правомерными действиями органов государственной власти. Существующая ныне ст. 16.1 ГК РФ носит номинальный характер, самостоятельно использована быть не может, применение данной нормы права становится возможным, только при наличии специального закона.

Во-вторых, отсутствует методика определения морального вреда за действия сотрудников органов внутренних дел, результатом чего является необоснованное занижение сумм выплат. В настоящий момент, принципы разумности и справедливости, равно как и судебное усмотрение являются определяющими факторами при вынесении решения по данной категории дел. Полагаем, что широкие дискреционные полномочия суда отсутствие методики исчисления морального вреда и нижней границы компенсации — должны стать предметом пристального изучения законодателя.

В-третьих, существует проблема определения надлежащего ответчика, которая носит не только процессуальный характер, но и имеет практическое воплощение, выражающееся в судебной волоките и увеличении стоимости судебного процесса для государства.

В российском законодательстве и судебной практике до настоящего времени окончательно не решен вопрос о возможности одновременного рассмотрения требования о возмещении вреда, причиненного публичными

органами, и требования о признании актов власти, действий (бездействия) государственных органов и их должностных лиц незаконными.

Так, гр. А.Н. Монгуш обратился в Кызылский городской суд Республики Тыва с административным иском о признании действий сотрудников Управления МВД России по г. Кызылу незаконными. В основание исковых требований истец указал, что на стационарном посту Шивилиг 12 января 2023 г. сотрудниками отделения государственной инспекции безопасности дорожного движения Управления МВД России по г. Кызылу была оставлена их транспортное средство. В ходе проверки установлено, что сопроводительные документы на алкогольную продукцию (пиво) в количестве 500 л. оставлены в Абакане Республики Хакасия, в связи, с чем данная продукция ими была изъята, приняты соответствующие решения. В ходе судебного разбирательства истцом представлены сопроводительные документы на данную алкогольную продукцию, в связи, с чем действия данных сотрудников были признаны незаконными.

Далее истцом подано исковое заявление о взыскании с Управления МВД России по г. Кызылу морального и материального ущерба. Установлено, что во время разбирательства срок данной алкогольной продукции истек. Решением Кызылского городского суда Республики Тыва исковые требования А.Н. Монгуша к Управлению МВД России по г. Кызылу удовлетворены в полном объеме¹.

В решении данного вопроса в теории гражданского права сложилось два основных подхода.

В соответствии с первым подходом до предъявления иска в суд о возмещении вреда, причиненного государством, необходимо предварительное признание соответствующих актов (действий, бездействия) недействительными или незаконными либо их отмена в судебном или ином

¹ Обзор судебной практики Кызылского городского суда Республики Тыва // <http://kizilskiy-g.tva.sudrf.ru/> (дата обращения: 12.01.2024).

порядке¹. Обычно данное мнение основывается на ст. 13 ГК РФ, в соответствии с которой в случае признания судом акта государственного органа или органа местного самоуправления недействительным нарушенное право подлежит восстановлению.

Сторонники противоположного подхода считают, что формулировка ст. 13 ГК РФ вовсе не означает невозможность рассмотрения требования о возмещении вреда, причиненного актами власти, без предварительного признания в другом процессе или в административном порядке данного акта незаконным. В такой ситуации суд, рассматривая иск о возмещении вреда, в том же самом процессе оценит и законность акта, которым этот вред был причинен. Поэтому А.Л. Маковский предлагает различать прямой судебный контроль за законностью актов власти, когда заявляются требования о признании таких актов недействительными, и косвенный — когда заявляются требования о возмещении вреда, причиненного актами власти, без соединения их с требованиями о признании акта, которым был причинен вред, недействительным².

Ю.Н. Андреев считает, что решение данного вопроса зависит от сути требований заявителя. Так, если в заявлении отсутствует самостоятельное требование о признании акта власти незаконным, суд вправе вынести решение только о возмещении вреда, причиненного этим актом, не применяя и не отменяя данный акт. Если же в заявлении ставится одновременно вопрос о признании акта незаконным и о возмещении причиненного этим актом вреда, необходимо сначала признать акт власти недействительным или незаконным и только потом рассмотреть требование о возмещении вреда, т.е. речь должна идти о двух различных процессах³.

¹ Гражданское право: учебник. Ч. 2 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Москва: Проспект, 1997. С. 223.

² Маковский А.Л. Гражданская ответственность государства за акты власти // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: сб. памяти С.А. Хохлова. — Москва, 1998. — С. 108.

³ Андреев Ю.Н. Ответственность государства за причинение вреда. — Санкт-Петербург: Юридический центр-Пресс, 2013. С. 139.

Однозначное решение рассматриваемой проблемы осложняется тем, что требования о признании акта власти недействительным (незаконным) и о возмещении вреда, причиненного таким актом, рассматриваются по различным правилам и даже в разных процессах: административном и гражданском. С этих позиций при подаче искового заявления, в котором одновременно ставится вопрос о признании недействительным акта власти и о возмещении причиненного им вреда, необходимо будет выделять данные требования в отдельное производство, поскольку их совместное рассмотрение окажется невозможным. В любом случае на уровне высшей судебной инстанции должно быть предложено какое-то единообразное решение по данному вопросу.

ГК РФ особо подчеркивает необходимость возмещения такого вреда в полном объеме (п. 1 ст. 1070), включая и необходимость возмещения морального вреда (ст. 1100)¹.

Споры, связанные с обязательствами, возникающими из причинения вреда сотрудниками органов внутренних дел, занимают значительное место среди споров, рассматриваемых судами, и наносят недопустимо высокий материальный ущерб и репутационный вред системе МВД России.

Исковые заявления рассматриваемой категории предъявляются к Российской Федерации в лице МВД России. Однако должником в обязательстве по возмещению вреда является именно Российская Федерация, а не государственный орган, представляющий ее интересы в судебном процессе.

ГК РФ в п. 3.1. ст. 1081 закрепил право Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования в случае возмещения ими вреда по основаниям, предусмотренным ст.ст. 1069 и 1070 ГК РФ, а также по решениям Европейского Суда по правам человека на предъявление регрессного требования к лицу, в связи с незаконными

¹ Чернова Е.Г. Законность и юридическая ответственность: соотношение понятий :дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. С. 71.

действиями (бездействием) которого произведено указанное возмещение. Вышеуказанные нормы также закреплены в ч. 5 ст. 15 ФЗ «О службе в органах внутренних дел». Так, в случае возмещения Российской Федерацией вреда, причиненного противоправными действиями (бездействием) сотрудника, федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел имеет право обратного требования (регресса) к сотруднику в размере выплаченного возмещения, для чего федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел может обратиться в суд от имени Российской Федерации с соответствующим исковым заявлением.

На практике интересы Российской Федерации по данной категории дел в судах представляют Министерство финансов Российской Федерации (далее – Минфин России) и МВД России, а также их территориальные органы. При этом следует отметить, что регрессная ответственность для органов внутренних дел является исключительным видом ответственности.

Как следует из проведенного анализа норм права, публично-правовое образование вправе, но не обязано предъявлять требования о возмещении причиненного ему имущественного вреда, что представляется логичным в силу того, что данный государственный орган ответил за ненадлежащую деятельность своих должностных лиц. Вместе с тем возможность привлечения к ответственности должностных лиц, непосредственными действиями (бездействием) которых причинен вред гражданам и организациям, является важнейшим средством защиты имущественных интересов Российской Федерации и способствует укреплению законности и правопорядка в обществе.

Гражданско-правовая ответственность государства за вред, причиненный неправомерной процессуальной деятельностью, с последующим регрессом к должностным лицам, допустившим нарушения, является своего рода сигнализатором фактов нарушений прав и свобод граждан и организаций.

В силу норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при предъявлении искового заявления в порядке регресса судебный акт, вынесенный ранее по итогам рассмотрения иска к государству, обладает преюдициальностью, что освобождает государство от необходимости доказывания ряда обстоятельств (факта причинения вреда, размера вреда и пр.). Вместе с тем суды исходят из позиции, что установленный вступившим в законную силу судебным решением факт прекращения производства по делу об административном правонарушении или по уголовному делу и возмещения вреда за счет казны Российской Федерации не освобождает от необходимости доказывания по предъявленному регрессному иску условий регрессной ответственности. Фактическое основание для возникновения права регрессного требования к должнику возникает со времени выплаты потерпевшему сумм, подлежащих возмещению в связи с причинением вреда, т.е. перечисления денежных средств, подлежащих взысканию с Российской Федерации на основании судебного акта, платежным поручением, формируемым Минфином России, на банковский счет взыскателя. С этого же момента исчисляется срок для предъявления регрессного иска (ст. 200 ГК РФ). При этом суд не вправе удовлетворить регрессный иск, если на момент вынесения решения истец не возместил причиненный вред.

По общему правилу соблюдения досудебного порядка обращения к ответчику по данным категориям дел не требуется. Однако в силу требований указания Договорно-правового департамента МВД России от 13 августа 2018 г. № 25/20922 «О добровольном возмещении вреда, причиненного казне Российской Федерации» территориальным органам МВД России предложено информировать лиц, виновных в причинении ущерба казне Российской Федерации, о наличии досудебного порядка. При этом ущерб, причиненный казне Российской Федерации, возмещается сотрудником путем внесения денежных средств в кассу территориального органа либо перечисления их в доход федерального бюджета через лицевой

счет территориального органа (с представлением в финансовую службу территориального органа заключения служебной проверки и заявления от сотрудника о возмещении ущерба в досудебном порядке (добровольно) с указанием даты составления, суммы ущерба и способа его возмещения).

В случае отказа от добровольного возмещения Российская Федерация в лице МВД России вправе обратиться в суд в качестве представителя истца по искам о взыскании денежных средств в порядке регресса.

Условиями предъявления регрессных требований к сотрудникам органов внутренних дел являются:

- факт возмещения вреда, причиненного их противоправными действиями (бездействием) гражданам (организациям), за счет казны Российской Федерации;
- вина в причинении убытков вследствие совершенного ими противоправного действия (бездействия);
- исполнение Минфином России вступившего в законную силу решения суда (платежное поручение о перечислении денежных средств).

Однако в связи с отсутствием единообразия подходов к оценке судами основания и условий наступления регрессной ответственности при применении положений п. 3.1 ст. 1081 ГК РФ возникает ряд проблемных вопросов. Одним из спорных моментов судебной практики является размер взыскиваемого с сотрудника ущерба, возмещенного на основании ст.ст. 1069, 1070 ГК РФ за счет казны Российской Федерации.

Зачастую судами размер регрессной ответственности таких должностных лиц определяется нормами трудового законодательства и ограничивается весьма малыми суммами взыскания по сравнению с выплаченным возмещением.

Так, положения ч. 5 ст. 15 ФЗ «О службе в органах внутренних дел» являются специальными нормами по отношению к нормам трудового права, что, помимо общих положений теории права, закреплено в ч. 2 ст. 3 ФЗ «О службе в органах внутренних дел».

Возмещение вреда в полном объеме (в объеме исполненного деликтного требования) означает отрицательную оценку деятельности виновного должностного лица и претерпевание им неблагоприятных имущественных последствий. В таком случае публичный интерес существенно ограничивает частный и не способствует достижению баланса публичного и частного интересов.

Вместе с тем с учетом увеличивающегося количества удовлетворенных исков в порядке ст.ст. 1069-1070 ГК РФ и последующего взыскания с виновных сотрудников возмещенного казной Российской Федерации ущерба в порядке регресса практика свидетельствует, что привлечение сотрудников к регрессной ответственности не приводит к сокращению допускаемых ими незаконных действий (бездействия).

Вышеизложенное свидетельствует о наличии отдельных проблем в действующем законодательстве Российской Федерации при реализации мер регрессной ответственности, а также об отсутствии единообразных подходов к оценке судами оснований и условий привлечения сотрудников к регрессной ответственности за возмещенный Российской Федерацией вред, причиненный их противоправными действиями (бездействием) при выполнении ими служебных обязанностей.

3.2. Некоторые предложения по совершенствованию законодательства Российской Федерации

Как было отмечено выше, деятельность правоохранительных органов всегда была связана с вмешательством в сферу частных интересов отдельных лиц, а зачастую и с причинением вреда физическим и юридическим лицам.

Основная сложность заключалась и заключается в том, что выполнение задач, возложенных на правоохранительные органы, невозможно без применения мер административного и уголовно-процессуального принуждения.

Однако, как показывает судебная практика, иски о компенсации вреда, причиненного правоохранительными органами, удовлетворяются судами не всегда.

Так, Кызылский городской суд Республики Тыва отказал в удовлетворении исковых требований В.С. Иванова, признанного виновным в совершении нескольких преступлений, к Минфину России о взыскании компенсации морального вреда. Доводы В.С. Иванова об ограничении его права на доступ к правосудию и права на участие в досудебном производстве по делу суд счёл необоснованными и недоказанными, поскольку все процессуальные действия были проведены при его участии, что подтверждалось протоколами допросов и протоколами судебных заседаний¹.

В п. 1 ст. 1070 ГК РФ законодатель перечисляет пять опасных видов нарушения прав и законных интересов граждан и юридических лиц действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда: незаконное осуждение, незаконное привлечение к уголовной ответственности, незаконное применение в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконное привлечение к административной ответственности гражданина в виде административного ареста, незаконное привлечение к административной ответственности юридического лица в виде административного приостановления деятельности.

Однако диспозиция данной статьи не содержит указания на вред, причиняемый при применении в качестве меры пресечения задержания подозреваемого, при проведении незаконного обыска, при неправомерном применении принудительных мер медицинского характера.

Конституционный суд Российской Федерации в своих разъяснениях подтверждает вышеупомянутое: согласно Определению Конституционного

¹ Обзор о состоянии судебно-исковой работы по гражданским делам, предъявленным в порядке статьи 1070 ГК РФ за 2021-2023 годы // Сайт МВД по Республике Тыва. URL: <https://17.xn--b1aew.xn--p1ai79> (дата обращения: 12.01.2024).

суда Российской Федерации от 4 июня 2009 г., № 1005-О-О, норма ст. 1070 ГК РФ, как следует из её содержания, устанавливает исчерпывающий перечень незаконных действий, при наличии которых законом в изъятие из общих начал гражданско-правовой ответственности предусмотрено возмещение вреда независимо от вины должностных лиц, соответствующих органов. За иные незаконные действия органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры или суда государство несёт ответственность по правилам ответственности за виновные действия, закреплённые ст. 1069 ГК РФ¹.

Принимая во внимание вышеуказанное, представляется целесообразным дополнить ч. 1 ст. 1070 ГК РФ, указанием на то, что ответственность по данной норме наступает и за незаконное причинение вреда при задержании подозреваемого как меры пресечения, незаконное проведение обыска, незаконное применение мер медицинского характера, ущемляющие личные неимущественные права и свободы граждан.

Говоря об основаниях и условиях ответственности за вред, причиненный действиями (бездействием) правоохранительных органов, стоит отметить, что закон не содержит специального указания о компенсации вреда, причиненного правомерными действиями сотрудников органов внутренних дел.

ФЗ «О полиции» в чч. 2-3 ст. 33 указывает на то, что сотрудник полиции при выполнении им служебных обязанностей несет ответственность лишь за противоправные действия или бездействие.

При этом, если противоправным поведением был причинен вред гражданам и организациям, то он подлежит компенсации в порядке, установленном федеральным законом.

¹ Определение Конституционного суда Российской Федерации от 04.06.2009 № 1005-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Уния» на нарушение конституционных прав и свобод статьями 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс(дата обращения: 12.01.2024).

Таким образом, для привлечения к деликтной ответственности Российской Федерации в лице МВД России или его территориального органа необходимо наличие факта незаконности поведения сотрудника органов внутренних дел.

ФЗ «О полиции» в ст. 1 содержит оговорку о том, что деятельность полиции осуществляется в точном соответствии с законом, а всякое ограничение прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, общественных объединений, должностных лиц допустимо лишь по основаниям и в порядке, предусмотренном федеральным законом.

С.Н. Кукушкин и К.К. Рамазанова замечают, что по общему правилу причиненный правомерными действиями сотрудников органов внутренних дел вред не возмещается, если иное не предусмотрено законом. Примером последнего является вред, причиненный в состоянии крайней необходимости – согласно ч. 3 ст. 1067 ГК РФ, такой вред должен быть возмещен лицом, его причинившим. При этом важно помнить, что обязанность возместить правомерно причиненный вред не может рассматриваться как мера ответственности, поскольку она лишена содержания, оснований и функций ответственности¹.

Совершенные в состоянии крайней необходимости действия, несмотря на то, что они причиняют вред другим охраняемым законом интересам, общепризнанно считаются правомерными и полезными. А потому для возложения обязанности по возмещению вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости, на причинителя достаточно лишь двух условий: наличия вреда и причинной связи между действиями причинителя и наступившим вредом.

Кроме того, согласно п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами

¹ Кукушкин С.Н., Рамазанова К.К. Вопросы деликтной ответственности за вред, причиненный сотрудниками органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 3. С. 183.

гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», если суд в процессе рассмотрения дела установит, что причинитель вреда действовал в состоянии крайней необходимости для устранения опасности не только в отношении себя, но и в интересах третьего лица, суд может возложить обязанность по возмещению вреда на них обоих по принципу долевой ответственности. Также с учетом всех обстоятельств дела суд может полностью или частично освободить одного из этих лиц, либо их обоих от обязанности возместить вред¹.

Подводя итог, стоит отметить следующее. Ответственность за вред, причиненный сотрудниками правоохранительных органов, неразрывно связана со спецификой их деятельности. ГК РФ в ч. 1 ст. 1070 содержит исчерпывающий перечень процессуальных действий правоохранительных органов, незаконное совершение которых служит основанием для возникновения обязательства по возмещению вреда.

Однако поскольку на практике вред может быть нанесен и другими действиями правоохранительных органов, предлагается расширить перечень оснований возникновения отношений по его возмещению по ч. 1. ст. 1070 ГК РФ, включив в них также ответственность за незаконное причинение вреда при задержании подозреваемого как меры пресечения, незаконное проведение обыска, незаконное применение мер медицинского характера, ущемляющие личные неимущественные права и свободы граждан.

В связи с чем, необходимо рассмотреть иной вариант редакции п. 3 ст. 1081 ГК РФ, позволяющий распространить сферу применения права регресса Российской Федерации к органу правопорядка или должностному лицу не только на случаи причинения вреда, предусмотренные ст. 1070 ГК РФ, но и

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.01. 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 3.

на иные незаконные действия органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вопрос о понятии гражданско-правовой ответственности органов внутренних дел в течение многих лет остается дискуссионным. Однако по результатам исследования представляется, что гражданско-правовую ответственность следует считать правоотношением, возникающим на основании закона или договора, имеющим как результат неблагоприятные последствия имущественного характера на стороне правонарушителя, в целях восстановления или компенсации нарушенного права потерпевшего, обеспеченного возможностью государственного принуждения и сопровождающегося публичным осуждением правонарушения и его субъекта.

По общему правилу гражданско-правовая ответственность наступает при наличии следующих условий: причинение вреда; противоправность поведения причинителя вреда; причинная связь между противоправным поведением и наступлением вреда; вина причинителя вреда. Изученные в ходе исследования позиции авторов, как нам представляется, не придают сомнение основополагающему положению о том, что если не будет установлено хотя бы одно из этих условий (например, причинная связь между противоправным поведением лица и нанесенным вредом), составляющих вместе с тем и элементы гражданского правонарушения, то по общему правилу не будет и основания для привлечения правонарушителя к ответственности.

На наш взгляд, вернее говорить, что все элементы состава гражданского правонарушения в совокупности являются основанием ответственности по обязательствам вследствие причинения вреда.

Вместе с тем в случаях, указанных в законе, допускается усеченный состав правонарушения, когда вина как условие ответственности отсутствует. Однако обязанность возмещения вреда (ответственность) при этом сохраняется (п. 2 ст. 1064 ГК РФ). Даже при отсутствии полного состава

гражданского правонарушения имеет место «ответственность», а не «предусмотренная законом обязанность возмещения вреда». Все элементы состава гражданского правонарушения в совокупности являются основанием ответственности по обязательствам вследствие причинения вреда.

При этом не следует забывать, что важнейшей целью гражданско-правовой ответственности является восстановление имущественного положения потерпевшей от противоправных действий стороны. При этом данный вид ответственности не имеет своей основной целью применение карательного умысла, а значит не преследует цели наказания привлекаемого к ответственности лица, так как воздействует на имущественную сферу правонарушителя, а не на его личность.

Поскольку гражданско-правовая ответственность органов внутренних дел обладает определенными особенностями, обусловленными наличием у них специального правового статуса, как в теории так и на практике возникают спорные моменты.

Как следует из проведенного анализа норм права, публично-правовое образование вправе, но не обязано предъявлять требования о возмещении причиненного ему имущественного вреда, что представляется логичным в силу того, что данный государственный орган ответил за ненадлежащую деятельность своих должностных лиц. Вместе с тем возможность привлечения к ответственности должностных лиц, непосредственными действиями (бездействием) которых причинен вред гражданам и организациям, является важнейшим средством защиты имущественных интересов Российской Федерации и способствует укреплению законности и правопорядка в обществе.

ГК РФ в ч. 1 ст. 1070 содержит исчерпывающий перечень процессуальных действий правоохранительных органов, незаконное совершение которых служит основанием для возникновения обязательства по возмещению вреда.

Однако поскольку на практике вред может быть нанесен и другими действиями правоохранительных органов, предлагается расширить перечень оснований возникновения отношений по его возмещению по ч. 1. ст. 1070 ГК РФ, включив в них также ответственность за незаконное причинение вреда при задержании подозреваемого как меры пресечения, незаконное проведение обыска, незаконное применение мер медицинского характера, ущемляющие личные неимущественные права и свободы граждан.

В связи с чем, необходимо рассмотреть иной вариант редакции п. 3 ст. 1081 ГК РФ, позволяющий распространить сферу применения права регресса Российской Федерации к органу правопорядка или должностному лицу не только на случаи причинения вреда, предусмотренные ст. 1070 ГК РФ, но и на иные незаконные действия органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.01.2024).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.01.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 22.11.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.11.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.

7. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

8. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» //

Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 49 (часть I).
– Ст. 7020.

II. Судебная практика

9. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 04.06.2009 № 1005-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Уния» на нарушение конституционных прав и свобод статьями 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 12.01.2024).

10. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.01. 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – № 3.

III. Специальная литература

11. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву / М.М. Агарков. – М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1940. – 192 с.

12. Агаджанов А.З. Юридическая ответственность государства как гарантия законности: проблемы теории и практики в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / А.З. Агаджанов. – Челябинск, 2006. – 28 с.

13. Агибалова Е.Н. Состав гражданского правонарушения как основание деликтной ответственности /Е.Н. Агибалова// Научный вестник Волгоградской академии государственной службы. – 2010. – № 1. – С. 88-94.

14. Ажибеков Б.Б. Гражданско-правовая ответственность как разновидность юридической ответственности /Б.Б.Ажибеков, С.К.

Насбекова// Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2020. – № 3. – С. 128-132.

15. Алексеева Ю.С. Вина и риск в субъективной стороне состава гражданского правонарушения/ Ю.С.Алексеева, А.В. Кузьмин // Журнал правовых и экономических исследований. – 2018. – № 1. – С. 25-31.

16. Андреев Ю.Н. Гражданско-правовая ответственность государства по деликтным обязательствам: теория и судебная практика. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – 422 с.

17. Андреев Ю.Н. Ответственность государства за причинение вреда. – Санкт-Петербург: Юридический центр-Пресс, 2013. – С. 139.

18. Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. – М.: Госюриздат, 1952. – 295 с.

19. Архипова А.С. Особенности гражданско-правовой ответственности вследствие причинения вреда: соотношение деликтной и договорной ответственности / А.С. Архипова // В сборнике: Мультикультурное научное пространство и Россия. Сборник статей. Сер. «Российская наука в условиях реформ: практический результат инновационных трансформаций». – Тюмень, 2017. – С. 459-461.

20. Батова В.Н. Институциональные преобразования в контексте обеспечения экономической безопасности муниципальных образований / В.Н.Батова, М.Н.Малахова, А.В. Колесников // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – 2014. – № 4. – С. 385-389.

21. Брагинский М.И. Договорное право: Общие положения /М.И.Брагинский, В.В. Витрянский. – М., 1997. – 682 с.

22. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. Очерк теории / С.Н. Братусь. – М.: Юрид. лит., 1976. – 215 с.

23. Бутылин В.Н. Юридическая ответственность сотрудников органов внутренних дел как средство обеспечения прав человека в их деятельности / В.Н. Бутылин// Проблемы обеспечения прав человека в

деятельности органов внутренних дел (по материалам московского (1991 г.) совещания-конференции по человеческому измерению СБСЕ): материалы науч.-практ. конференции. – М.: Академия МВД России, 1994. – С. 75-76.

24. Власов В.А. Основание и условия гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями правоохранительных органов: некоторые вопросы теории и практики / В.А. Власов // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2017. – № 3 (28). – С. 22-26.

25. Гражданское право: учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. – Т. 1. – 440 с.

26. Гражданское право: учебник. Ч. 2 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – Москва: Проспект, 1997. – 716 с.

27. Даниленко В.Н. Гражданско-правовая ответственность: проблемы понятия и содержания / В.Н. Даниленко // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. – 2007. – № 18. – С. 60-66.

28. Жильцова Н.Л. Гражданско-правовая ответственность как разновидность юридической ответственности /Н.Л. Жильцова// Colloquium-Journal. – 2019. – № 18-7 (42). – С. 41-42.

29. Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву /Отв. ред.: Юрченко А.К. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. – 310 с.

30. Карачев А.В. Особенности ответственности государства за вред, причиненный незаконными действиями должностных лиц государственных органов /А.В. Карачев //Государственная власть и местное самоуправление. – 2010. – № 1. – С. 27-29.

31. Клепикова М.В. Гражданско-правовая ответственность как вид юридической ответственности /М.В. Клепикова // Аллея науки. – 2020. – Т. 1. – № 1 (40). – С. 491-494.

32. Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности / О.А. Красавчиков. – М.: Юрид. лит., 1966. – 200 с.

33. Кукушкин С.Н. Вопросы деликтной ответственности за вред, причиненный сотрудниками органов внутренних дел / С.Н.Кукушкин, К.К. Рамазанова // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 3. – С. 181-186.

34. Кун А.П. Противоправность и вина в обязательствах по возмещению вреда, причиненного гражданину актами власти / А.П. Кун // Правоведение. – 1984. – № 3. – С. 91-95.

35. Курникова С.С. Понятие и признаки гражданско-правовой ответственности как меры государственного принуждения / С.С. Курникова // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 4 (26). – С. 29-32.

36. Лукьянцев А. А. Применение гражданско-правовой ответственности при осуществлении предпринимательской деятельности: теория и судебная практика / А. А. Лукьянцев. – Ростов н/Д, 2005. – 70 с.

37. Маковский А.Л. Гражданская ответственность государства за акты власти // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: сб. памяти С.А. Хохлова. – Москва, 1998. – С. 108.

38. Матюков А.С. Понятие и признаки гражданско-правовой ответственности /А.С. Матюков // В сборнике: МОЛОДОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ. сборник статей по материалам CLXIV международной научно-практической конференции. – Москва, 2020. – С. 70-72.

39. Меркулов С.А. О понятии гражданско-правовой ответственности как вида юридической ответственности / С.А. Меркулов // В сборнике: Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: материалы VI Международной научной конференции. – 2019. – С. 291-294.

40. Меркулов С.А. Гражданско-правовая ответственность как вид юридической ответственности / С.А. Меркулов // В сборнике: Право в

современном мире. Сборник научных статей по итогам работы II международного круглого стола. – 2019. – С. 88-92.

41. Минин К.А. Понятие и признаки гражданско-правовой ответственности // В сборнике: Актуальные проблемы современной юридической науки и практики. Сборник научных статей по материалам международной студенческой научно-теоретической конференции. Под общей редакцией С.В. Назарова. – 2018. – С. 146-151.

42. Немченко В.А. Содержание гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный государственными органами и их должностными лицами / В.А.Немченко, А.А. Снежко // Эпомен. – 2020. – № 47. – С. 233-239.

43. Обзор о состоянии судебно-исковой работы по гражданским делам, предъявленным в порядке статьи 1070 ГК РФ за 2021-2023 годы // Сайт МВД по Республике Тыва. URL: <https://17.xn--blaew.xn--plai79> (дата обращения: 12.01.2024).

44. Попкова И.А. Содержание гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный государственными органами и их должностными лицами / И.А.Попкова // StudNet. – 2021. – Т. 4. – № 4. – С. 31-35.

45. Российское гражданское право: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Юриспруденция»: в 2 т. / отв. ред. засл. деятель науки РФ, д.ю.н., проф. Е. А. Суханов. – Москва: Статут, 2010. / [В. С. Ем, И. А. Зенин, Н. В. Козлова и др.]. 2010. – 956 с.

46. Степанчук О.А. Гражданско-правовая ответственность как вид юридической ответственности / О.А. Степанчук// В сборнике: КОНЦЕПЦИИ, ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ И ПРИКЛАДНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – Стерлитамак, 2022. – С. 269-274.

47. Сурменок Н.А. Гражданско-правовая ответственность как один из видов юридической ответственности / Н.А. Сурменок// В сборнике:

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. – Нефтекамск, 2021. – С. 97-101.

48. Сурменок Н.А. Понятие, функции и признаки гражданско-правовой ответственности / Н.А. Сурменок// В сборнике: Наука и образование: теория и практика: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. – Нефтекамск, 2022. – С. 104-117.

49. Таранцова М.Е. Понятие гражданско-правовой ответственности как разновидности юридической ответственности / М.Е. Таранцова// Вестник современных исследований. – 2021. – № 3-6 (41). – С. 15-18.

50. Тычинин С.В., Туршук Л.Д. Состав гражданского правонарушения как основание деликтной ответственности / С.В.Тычинин, Л.Д. Туршук// Современное общество и право. – 2019. – № 3 (40). – С. 22-28.

51. Федяшова Д.А. Правовое содержание и сущность гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный сотрудниками правоохранительных органов / Д.А. Федяшова// Юридический факт. – 2019. – № 46. – С. 28-31.

52. Хохлов В. А. Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву / В. А. Хохлов; Волж. ун-т им. В. Н. Татищева. – Тольятти :ТолПИ, 1997. – 318 с.

53. Чернилевский Б.С. Понятие и отличительные признаки гражданско-правовой ответственности / Б.С. Чернилевский// Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». – 2022. – Т. 4. – № 14-2. – С. 217-220.

54. Чернова Е.Г. Законность и юридическая ответственность: соотношение понятий: дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.01. / Е.Г. Чернова. – Москва: Академия управления МВД России, 2015. – 219 с.

55. Шевченко Г.В., Старокожева А.С. Гражданско-правовая ответственность в системе видов юридической ответственности // В сборнике: Материалы IV Ежегодных международных научно-практических

чений Ставропольского института кооперации (филиала) БУКЭП. Сборник IV международных конференций профессорско-преподавательского состава и аспирантов Ставропольского института кооперации (филиала) БУКЭП. Под общей редакцией В.Н. Глаза, Д.А. Кузьмина. – 2018. – С. 110-112.

56. Щучкина А.Э. Понятие, признаки и условия гражданско-правовой ответственности / А.Э. Щучкина// Студенческий вестник. – 2023. – № 1-6 (240). – С. 17-20.